Digital Library (repository of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

№ 99. Годъ пятый. Воскресенье, 27 августа 1889 года. Годъ пятый. № 99.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой) для пріема рукописи, открыта ежедн., кромѣ праздн., отъ 9 до 11 часовъ утра.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и дополнять въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

Возвращеніе непечатанныхъ корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Телеграммы адресуются: *Томскъ, Картамышеву.*

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Перемѣна адреса (*сообщается № бандеролю*)-30 к.

Контора Редакціи (Спасская, домъ Картамышевой) открыта *для пріема подписки и объявленій*, ежедневно кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Цѣна газеты: Годъ 7 р., 1/2 г. 3 р., 1/4 г. 2 р., 1 мѣсяцъ 1 р., съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Объявленія: 10 к. строка петита, впередъ—20 к., за разсрочку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10р. за 1000 экземпляровъ.

Накладъ имѣетъ газета объявленія для 4 стран. принимаются въ типографіи до 12 ч. д., для 1 стр. до 8 ч. в.

Въ этомъ № шесть страницъ. По случаю праздниковъ, слѣдующій № „Сиб. В." выйдетъ въ пятницу, 1 сентября.

„Сибирскій Вѣстникъ" въ 1889 году

(годъ пятый)

выходитъ, **три раза въ недѣлю**, при участіи всѣхъ старыхъ и **многихъ новыхъ** сотрудниковъ и корреспондентовъ. Томскіе подписчики получаютъ телеграммы „Сѣвернаго Агентства" въ дни, въ которые не выходитъ газета; въ **Красноярскѣ** же, въ виду слишкомъ незначительной подписки, телеграммы съ 1 мая, согласно заявленію мѣстнаго агента, не выходятъ.

При газетѣ періодически разсылается выдѣленный въ особое приложеніе **справочный отдѣлъ: ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ**, заключающій въ себѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла, свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири.

Подписка на «Сибирскій Вѣстникъ» принимается: на полгода—**5 р.**; 5 м.—**4 р. 50 к.**; 4 м.—**4 р.**; 3 м.—**3 р.**; 2 м.—**2 р.** и 1 мѣсяцъ—**1 р.**, съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Подписка и объявленія принимаются:

1) **Въ конторѣ редакціи и типографіи «Сибирскаго Вѣстника»**—Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой, съ 8 до 2 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера и въ Сибирскомъ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ**—типографія Кудрявцева; **Омскъ**—книжный магазинъ Александрова; **Иркутскъ**—уполномоченный Н. А. Ильинъ (контора компаніи «Надежда») и **Бійскъ**—Библіотека Реброва.

Типографія

„СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА"

получила новые шрифты и большой запасъ бумаги фабрикъ Сумкина и Первушина.

Исполняетъ скоро, аккуратно и дешево всевозможныя типографскія работы: книги, брошюры, каталоги, бланки, этикеты, визитныя карточки, объявленія, афиши и проч. въ одну и нѣсколько красокъ.

Коммерческіе конверты съ фирмой и адресомъ. По особому заказу—50 коп. за 100 шт., въ большемъ количествѣ дешевле.

Заказы принимаются въ типографіи (Спасская улица, домъ Картамышевой), съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера.

Заказы иногородные исполняются немедленно и высылаются къ сроку.

Дѣйствительный студентъ

Василій Петровичъ Картамышевъ

(*Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой*)

принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно и устную публичную защиту ихъ. Видѣть можно ежедневно отъ 9 ч. до 11 ч. утра.

КВАРТИРА

отдается въ кортомъ:

двухэтажный домъ В. Н. Вытнова, на Воскресенской горѣ; каждый этажъ изъ 4 комнатъ. О цѣнѣ спросить въ конторѣ № 358. Вытнова. (2).

ОТДАЕТСЯ

квартира въ домѣ Патрушева, въ верхнемъ этажѣ.

№ 359. (2).

Доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что пріемъ въ приготовительный классъ Томской Маріинской женской гимназіи еще продолжается.

№ 363. 2—(2).

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
По поводу проекта новаго таможеннаго тарифа.
Текущія замѣтки.
Наводненіе въ Туркестанскомъ краѣ.
Нижегородская ярмарка.
Мысли вслухъ.
Сибирская хроника: Городскія извѣстія; театръ и музыка; судебная хроника; корреспонденціи: изъ Богословска, Павлодара, Томска и Колывани.
Сибирская печать.
Внутренняя хроника. Высочайшее повелѣніе.
Заграничная хроника.
Между прочимъ.
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Чѣмъ мы живы; въ Томскѣ; 2) «Автобіографія одного изъ сибирскихъ просвѣтителей» стих.; 3) «Два закадычные друга» (анекдотъ). 4) Успенская пивоно-бумажная фабрика и 5) «Картинка съ натуры».

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 23 августа. Сегодня отправился въ Ковно военный министръ.

— 24 августа. 20 августа по окончаніи торжества освященія церкви на мѣстѣ крушенія Императорскаго поѣзда, оберъ-прокуроръ св. синода и министръ путей сообщенія имѣли счастіе адресовать Ихъ Величествамъ со станціи Борки телеграмму, на которую послѣдовалъ того же дня изъ Фреденсборга слѣдующій милостивый отвѣтъ: «Сердечно благодарю васъ за телеграмму. Мы счастливы узнать, что готовъ и освященъ уже храмъ на мѣстѣ Нашего спасенія, благодаря всѣхъ глубоко отъ души. Александръ».

— Въ Фреденсборгѣ гоститъ также вдовствующая императрица германская Викторія съ дочерью Софіей, невѣстой наслѣдника принца греческаго. Ко дню рожденія короля Христіана ожидаетъ пріѣздъ короля и наслѣдника принца шведскаго; въ этомъ праздникѣ будутъ присутствовать всего около 30 августѣйшихъ особъ.

— По вчерашнему бюллетеню, ходъ болѣзни великой княгини Маріи Павловны вполнѣ благопріятный; силы, видимо, начинаютъ возстановляться. Находившіеся въ Петергофѣ великіе князья Алексѣй Александровичъ и Сергѣй Александровичъ съ супругой вчера вечеромъ выѣхали въ Москву.

— «Гражданинъ» сообщаетъ объ образованіи при министерствѣ финансовъ особаго совѣщанія для обсужденія мѣръ къ развитію табачной промышленности и устраненію замѣченныхъ въ ней неправильностей; для провѣрки проектовъ совѣщанія командируется чиновникъ въ царство Польское и губ. сѣверо-западныя и юго-западныя.

— Вчера въ окружномъ судѣ началось слушаніе, интересныя своими подробностями, дѣла графа Подгоричани-Петровича и другихъ, обвиняшихся въ составленіи подложныхъ документовъ съ цѣлью пріобрѣтенія путемъ обмана денежныхъ средствъ.

— Святѣйшій синодъ, озабочиваясь вѣроотступаніемъ противъ ислама, предложилъ епархіальнымъ преосвященнымъ донести,—существуютъ-ли общества трезвости и въ чемъ обнаружилось вліяніе ихъ на религіозно-нравственное состояніе; принята-ли въ руководство ст. 45 Высочайше утвержденныхъ 14 мая 1885 года правилъ о питейной торговлѣ приходскими попечительствами, братствами, церковными совѣтами; чѣмъ выразилась дѣятельность ихъ въ этомъ отношеніи и какіе могли бы быть приняты духовными вѣдомствомъ мѣры къ направленію дѣятельности означенныхъ учрежденій по искомому вліянію?

— 25 августа. Опубликовано постановленіе государственнаго совѣта, что «правила объ обязательномъ бракованіи освѣтительныхъ маслъ, объ устройствѣ складовъ и продажѣ масла, петролеума и керосина предложены до 6 іюня будущаго года».

— Опубликованы законы объ упраздненіи общихъ присутствій городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій и объ упраздненіи суда въ Дерптскомъ университетѣ.

— Въ «Турк. Вѣд.» помѣщено письмо отъ нашего путешественника, капитана Громбчевскаго, отправляющагося къ границамъ Кафиристана: «Иду вверхъ по Пянджу на Рошанъ и Шугнанъ, гдѣ еще держится Аки-Барша; но дни его сочтены; онъ сдѣлалъ сѣѣзную вылазку противъ афганцевъ, захватилъ города Ишкашимъ и Зебакъ, но тѣснимый превосходными силами, ретировался въ Шугнанъ. Черезъ три дня буду въ водоворотѣ военныхъ дѣйствій и такъ какъ исходъ ихъ несомнѣненъ въ пользу афганцевъ, то рѣшаюсь отправить отсюда въ Фаизабадъ къ наѣстнику Абдурахмана-Хана письмо съ просьбой пропустить меня въ Кафаристанъ».

Нижній-Новгородъ, 24 августа. Хальвоусскіяи кирпичными и зеленью чаями распоряжались по цѣнамъ отъ 58 до 60 руб. за ящикъ; китчинскій кирпичный зеленый чай продавался отъ 45 до 48 руб. за ящикъ; кирпичного чернаго чая остается много непроданнаго; цѣны отъ 55 до 65 руб. Байтовые сухопутные чаи также не всѣ проданы; преимущественно, остались низкіе сорта; расчеты идутъ удовлетворительно. Съ сахаромъ настроеніе вялое: Харитоненко харьковскаго завода цѣна 5 руб. 70 коп.; кіевскіе рафинадные 5 руб. 25 коп.; московскаго товарищества 6 руб. куль, пилоный; Сокольники 6 р. 20 коп.

— Съ хлѣбомъ тихо, сдѣлки начинаются.

Рига, 24 августа. «Двинская Газета» сообщаетъ, что по распоряженію министра юстиціи, вслѣдствіе упорнаго необлюденія закона отъ 14 сентября 1885 г. относительно неупотребленія нѣмецкаго языка въ сношеніяхъ съ городскимъ управленіемъ, рижскій ландгериотъ предложилъ суду.

Баку, 25 августа. Возвратясь на свой постъ, завѣдывающій Закаспійской дорогой генералъ Анненковъ выѣхалъ въ Узунъ-Ада.

Лондонъ, 23 августа (4 сентября). Въ Лондонѣ стачка продолжается, рабочіе же въ Ливерпульскихъ докахъ возобновили работы, такъ какъ владѣльцы доковъ согласились на ихъ требованія.

— 24 августа (5 сентября). Вслѣдствіе соглашенія владѣльцевъ пристаней съ забастовавшими рабочими, сегодня возобновились работы на нѣкоторыхъ пристаняхъ, между прочимъ—на пристани Бетлара, гдѣ скопилось до десяти милліоновъ фунтовъ чая.

— 25 августа (6 сентября). Но возобновленіи работъ частью забастовавшихъ амбарныхъ рабочихъ, хлѣбный рынокъ немного оживился, но цѣны все-таки остались неопредѣленными.

Парижъ, 24 августа (5 сентября). Судъ исправительной полиціи приговорилъ главнаго редактора буланжистской газеты «Кокардъ» Мерейкса къ четырехмѣсячному заключенію въ тюрьмѣ и денежному взысканію въ 500 фр. за сочувствіе къ кражѣ дѣлъ верховнаго суда, которыя газета опубликовала до разбирательства дѣла противъ Буланже, Дильона и Рошфора. Министръ внутреннихъ дѣлъ Констанъ приглашалъ префектовъ не принимать отъ Буланже, Рошфора и Дильона никакихъ заявленій о выступленіи ихъ кандидатами на предстоящихъ парламентскихъ выборахъ, такъ какъ лица эти формально лишены гражданскихъ правъ и поэтому не могутъ подходить подъ требованія закона о многократныхъ кандидатурахъ.

— 25 августа (6 сентября). Буланже въ письмѣ, адресованномъ министру-президенту Тирару, требуетъ преданія его суду военнаго совѣта и обвиняется виноватымъ немедленно, какъ только судъ образуется. Буланже присовокупляетъ, что отказъ Тирара онъ истолкуетъ въ томъ смыслѣ, что французскіе высшіе сферы боятся безпристрастія военнаго суда и тогда онъ предоставитъ дѣло верховному рѣшенію, которое будетъ объявлено 22 (10) сентября на парламентскихъ выборахъ.

Вѣна, 24 августа (5 сентября). Въ здѣшнихъ дипломатическихъ кружкахъ толкуютъ о новыхъ военныхъ мѣрахъ, которыя продолжаетъ энергично принимать принцъ Кобургскій съ неизвѣстной цѣлью.

— 25 августа (6 сентября). Изъ Ярослава, главной квартиры инерогерца Франца-Іосифа, сообщаютъ, что близъ города неизвѣстные люди напали на двухъ австрійскихъ офицеровъ, состоящихъ въ чинѣ поручика, и изрубили ихъ ихъ же саблями; одинъ изъ офицеровъ убитъ, другой при смерти.

Копенгагенъ, 24 августа. (5 сентября). На здѣшнихъ Цесаревичъ выѣзжаетъ 12 числа на

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Чѣмъ мы живы.

Въ Томскѣ

Такъ или иначе,—но говорятъ, что намъ нужно голову, и не въ переносномъ смыслѣ, какъ руководящее начало, а настоящую городскую голову, каковой у насъ теперь нѣтъ. Ну, что-жъ сдѣлать: будемъ выбирать, а пока—обсудимъ этотъ вопросъ и разрѣшимъ наше сомнѣніе: да нужно-ли намъ голову, нуждаемся-ли мы въ ней, или можемъ пребывать и безъ таковой?

Голова нужна, чтобы руководить нашими дѣйствіями, т. е. цѣлесообразно дѣйствовать членовъ нашего тѣла.

Но какое тѣло и какіе члены у нашего Томска? Большое, но ни въ какомъ руководствѣ не нуждающееся. Видъ нѣтъ сомнѣнія, что ни одинъ голова не заставитъ насъ вѣрить, что по мостовымъ лучше ходить, нежели по нашей грязи,—что по тротуарамъ лучше ходить, нежели *прыгать*, какъ это мы теперь дѣлаемъ, что осѣдшаго улицы не только можно, но и должно;—что, если получаешь жалованье отъ города, то, какъ бы оно мало ни было, получай его, но и его не заслуживай своимъ трудомъ.

Все это такія мудреныя истины, что ни одна голова намъ не втолкуетъ. А такъ какъ, хотя по закону, у насъ, какъ будто, нѣтъ теперь головы,—а мы живемъ и безъ оной,—то и просится въ разрѣшеніе назойливый вопросъ: нужно ли намъ, вообще, голова и нельзя-ли жить—поживать и проживать вовсе безъ нея?

Такую бесѣду и такимъ приблизительно логическимъ посылки и имѣлъ недавно съ однимъ нашимъ городскимъ сѣдокомъ, въ просторѣчіи именуемымъ гласнымъ, или: *нашъ! нашъ! нашъ!*

Не смотря на кажущуюся шероховатость его общественной мысли, на угловатость его служебной одежды, на красно-сизый носъ, увѣнчанный благопріобрѣтенными въ пьянствѣ грибами, рѣчь его была уверенна и производила впечатлѣніе. И, не смотря на кажущуюся ясность положенія губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, удостовѣряющаго насъ, что головы у насъ нѣтъ и обязывающаго насъ выбрать таковую, въ головѣ моей и дѣйствительно, благодаря сему «ганъ-ганъ-ганъ», возникъ вопросъ: *дѣйствительно ли нужно намъ, тоничмъ, голову?*

Не развивая далѣе этого вопроса, и предоставляю рѣшить его читателямъ—нужно-ли намъ «голову» и не можемъ-ли мы и безъ нея прожить счастливо и покойно, какъ живемъ нынѣ въ существующее городское безголовье? А теперь обращусь къ другимъ злобамъ дня...

* * *

Черезъ нѣсколько дней откроется театральный сезонъ. Какова будетъ труппа у новаго нашего антрепренера М. М. Крылова—пока сказать, конечно, нельзя ничего опредѣленнаго; но, зная добросовѣстность и любовь къ своему дѣлу этого талантливаго артиста, можно расчитывать, что сформированный имъ персоналъ будетъ удовлетворять своему назначенію и дастъ возможность томичамъ получить дѣйствительное эстетическое удовольствіе. Про нѣкоторыхъ артистовъ изъ состава труппы, мы имѣемъ уже и теперь благопріятные отзывы. Такъ, мы слышали, что г-жи Ахматова и Смолина очень недурныя оперетчныя артистки; а про драматическаго любовника г. Лавровскаго нашъ докладъ доставлена особая замѣтка (г. В. Мази—скимъ), въ которой, между прочимъ, говорится, что «иновь приглашенный jeune premier труппы М. М. Крылова, Лавровскій, давно извѣстенъ за хорошаго артиста, какъ въ провинціи, такъ и въ Москвѣ (гдѣ онъ фигурировалъ въ театрѣ Корша). Всѣдъ г. Лавровскій заслужилъ себѣ имя даровитаго драматическаго артиста. Надо видѣть, его напр., въ «Безъ вины виноватые», Островскаго, въ «Парижскихъ нищихъ», «Послѣдней жертвѣ», «Доходномъ мѣстѣ», чтобы понять, какъ прекрасенъ, какъ разнообразенъ этотъ артистъ». Авторъ приводимой замѣтки лично видѣлъ г. Лавровскаго въ Саратовѣ и «отъ души восхищался его игрой. Къ своему дѣлу онъ относится такъ, какъ дай Богъ, чтобы относились всѣ артисты. Имѣя довольно солидный образовательный цензъ, работая надъ каждой ролью, г. Лавровскій, по истинѣ, будетъ самымъ лучшимъ украшеніемъ труппы г. Крылова». Если этотъ отзывъ хотя отчасти справедливъ, то г. Крыловъ несомнѣнно пріобрѣтъ въ этомъ артистѣ солидную силу для нашего театра. Гучательствомъ въ томъ, что г. Лавровскій можетъ оказаться дѣйствительно недюжиннымъ артистомъ, служитъ и то, что онъ, какъ объясняетъ авторъ вышеприведенной замѣтки, получилъ солидное образованіе.

Человѣкъ, обладающій послѣднимъ, не пойдетъ на сцену, не чувствуя въ себѣ истиннаго призванія къ сценическому искусству (я не говорю объ исключеніяхъ, которыя могутъ быть), и образованіе, какъ хотите, болѣе чѣмъ необходимо для артиста, хотя, къ сожалѣнію, многіе не считаютъ это необходимымъ и въ числѣ ихъ—и сами артисты.

Артистъ, имѣющій образовательный цензъ, всегда осмысленнѣе можетъ отнестись къ изображаемой имъ роли, и тамъ, гдѣ не хватитъ у него таланта, онъ съумѣетъ сгладить недостатокъ его мнѣніемъ *осмысленнаго исполненія*. Сколько мы видѣли актеровъ съ задатками несомнѣннаго таланта, которые, не имѣя первоначальнаго солиднаго образованія и не находя нужнымъ пополнить его чтеніемъ, во время нахожденія на сценѣ, никогда не могли создать ничего дѣльнаго, дѣйствительно художественнаго, и талантъ ихъ не развивался, но падалъ...

Но не будемъ забѣгать впередъ—terra, qui vivra,—и мы поживемъ, увидимъ, что намъ преподнесетъ г. Крыловъ...

* * *

Часто приходится намъ слышать о разладицахъ, случающихся въ семейномъ бытѣ разныхъ лицъ. То жена бѣжитъ отъ мужа, получая къ нему нежиданно какую-то инстинктивную непреодолимую ненависть, то мужъ бѣжитъ отъ жены, или начинаетъ клѣвать ее, обращаясь съ ней звѣроподобнымъ образомъ. Только и слышишь тутъ и тамъ: *не сошлись характерами!*

Всѣ эти явленія, разумѣется, очень грустны; но отчего происходятъ эти, такъ сказать, *шатанія* въ семьяхъ, и особенно часто происходятъ за послѣднее время, а прежде въ добрую старину они были рѣдкимъ исключеніемъ? Вотъ вопросъ, и вопросъ серьезный, надъ которымъ стоитъ задуматься.

А происходятъ онѣ, по моему, отъ нашего странно—безтолковаго и главное—неясно сознательнаго отношенія по всѣмъ подлежащимъ жизни и существующимъ въ ней фактамъ. Прежде мужчина женился и женщина выходила замужъ съ сознательною, хотя грубо-примитивною, цѣлью: первый—пріобрѣсти себѣ «жену» на всю жизнь, а второй—«мужа». И другими, высшими соображеніями рѣдко при этомъ задавались. Теперь же, въ большинствѣ случаевъ, мужчина, выбирая себѣ женщину въ жены, и самъ положительно не знаетъ, чего хочетъ отъ нея, но хочетъ *чего-то особеннаго*; также и женщина ищетъ въ мужчинѣ чего-то особеннаго, ей даже невѣдомаго и ясно несознаваемаго. И какъ бы ни любили они другъ друга—они, все-таки, неудовлетворены въ своихъ желаніяхъ, а продолжаютъ отыскивать другъ въ другѣ все того же особеннаго, что, однако, никакъ не появляется. И вотъ, когда они убѣждаются другъ про друга (но не лично каждый про себя), что они самые обыкновенные люди, безъ всякихъ, эдакихъ «особенностей», ихъ начинаетъ тянуть врозь и между ними наступаетъ окончательный разладъ: оба они начинаютъ вовсе не понимать другъ друга: мужъ, самообольщаясь все еще, что въ немъ есть что-то особенное, начинаетъ чувствовать полнѣйшую антипатію къ женѣ, потерявшей въ его глазахъ возможность проявить что-либо особенное за неизмѣнимъ онаго. Тоже самое происходитъ и въ сердцѣ жены по отношенію мужа. И начинается, хотя не особенно старая, но обычная пѣсня:

— «Не сошлись характерами!»—«Я его разгадала!»—«Я ее понялъ!»—«Нашъ надо разойтись!»—«твердитъ хоромъ оба супруга, и часто со стороны сильнѣйшаго и болѣе грубаго изъ нихъ, эти и имъ подобные возгласы сопровождаются «приличными внушеніями» съ причитываніемъ:

— Вѣдьма! Вотъ тебѣ, вотъ тебѣ! хоть бы сдохла скорѣй!.

И надъ этой картиной семейнаго счастья такъ и продолжаетъ носиться брань, рѣчь и стонъ.

* * *

Послѣдніе два дня насъ опять побаловала погода,—какъ будто хотѣ захотѣло вернуться снова. Но, разумѣется, это не на долго: осень ужъ на носу, и мы можемъ смѣло закончить нашъ фельетонъ, предсказываемъ слѣдующія строки, навѣянныя намъ наступленіемъ осенняго времени:

На-лицо всѣ предвѣстники осени:
Опустѣли всѣ дачныя мѣстности;
Въ городѣ хлынули—съ старыми новыя
Разныхъ кроповъ и видовъ извѣстности...
Отстаивало тутъ примъ мы квартальнаго,
Съ красными носомъ, усѣяннымъ лаками;
Донъ-Жуана, нельзя либеральнаго,
Угощавшаго лѣтомъ насъ раками...
И пѣвца голосистаго—за-живо
Погребѣнного, было, пріятелемъ,
И «господъ»—все играющихъ счастливо,
Обыгравшихъ не разъ насъ съ читателемъ!

Появились и лица обритыя—
Господина Крылова изданія,—
И, нуждою ихъ рокомъ забитыя,
Съ неестественнымъ цвѣтомъ созданія...
И юнцы—съ видомъ испыхмъ и съ вѣрою,
Неразгруженной битвой суровою—
Съ жизнью горькою, мертвенно-сѣрою,
Потушитъ умъ и честь въ нимъ готовою...
Богъ на помочь юнцы нашъ, родимые!
Къ намъ несемъ мы надежды заявтныя:
Что свѣтите—Богомъ хранимые—
Наши дебри, углы безпросвѣтные!

Пин-мин.

Автобіографія одного изъ сибирскихъ просвѣтителей.

I.

Я одѣтъ всегда по модѣ,
И планировалъ безпечно;
Шалопайство—по породѣ
Мой удѣлъ уже, конечно.
Мой отецъ былъ баринъ знатный
И достатокъ мнѣ оставилъ,
И я, въ жизнь вступивъ, понятно
Себя тотчасъ-же прославилъ.
Въ Петербургѣ проживая,
У Дорота и Донона,

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

маневры въ Ганноверъ, откуда Его Высочество вернется въ Фреденсборгъ.

— 25 августа (6 сентября). Сюда прибыла младшая дочь короля Христіана герцогиня Тира Кумберландская, которая по болѣзни давно не посѣщала родины. Герцогиня была встрѣчена на пристани въ Копенгагенѣ всѣми своими августѣйшими родственниками.

Пекинъ, 24 августа (5 сентября). «Агентство Рейтера» сообщаетъ, что опубликованъ императорскій указъ, которымъ разрѣшается постройка желѣзной дороги между Пекиномъ и Ханькоу; сдѣлано распоряженіе объ открытіи работъ.

С.-Петербургская биржа, 25 августа 1889 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:
на Лондонъ за 10 ф. стерлинговъ
» 95 р. 85 к. 95 р. 40 к. 95 р. 80 к.
» Берлинъ за 100 гер. марокъ
» 46 р. 87 к. 46 р. 70 к. 46 р. 82 к.
» Парижъ за 100 франковъ
» 38 р. 05 к. 37 р. 90 к. — р. — к.

Полуимперіалы новой чеканки	7 р. 62 к. покупк.	
Таможенные купоны (за 100 р. кап.)	153 р. — к.	
Серебро	1 р. 10 к.	
Биржевые дисконты	6 и 7	
5% листы Государственнаго Банка:		
1-го выпуска	98 р. 62 к.	
2-го »	98 р. 62 к.	
3-го »	98 р. 50 к.	
4-го »	98 р. 75 к.	
5-го »	98 р. 50 к.	
6-го »	99 р. — к.	
6% золотая рента 1883 года	172 р. 75 к.	
5% » 1884 года	156 р. 25 к.	
4% заклад. листы 1889 года	140 р. — к.	
5% восточный заемъ 1000 р. 1 выпуска	98 р. 75 к.	
» » 1000 р. 2 »	98 р. 75 к.	
» » 1000 р. 3 »	98 р. 87 к.	
5% внутр. съ выигр. заемъ 1864 г.	263 р. 75 к.	
» » 1866 г.	245 р. — к.	
5% Государственная желѣзнодор. рента	98 р. 87 к.	
5½% рента	109 р. 25 к.	
4% внутренній заемъ	82 р. 87 к.	
5% закл. листы Гос. Зем. Банка	98 р. 12 к.	
5½% земл. Крестьянск. банка	102 р. 25 к.	
4% консолидированный заемъ 1-ой серіи	— р. — к.	
» » » 2-ой »	— р. — к.	
4½% закл. листы б-ва вз. земл. к-та	147 р. 75 к.	

Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:

5% С.-Петербургскаго	94 р. 75 к.
5% Московскаго	94 р. 25 к.
5% Одесскаго	94 р. — к.

Закладные листы:

5% Общества Поземск. Кредит., прем.	92 р. — к.	
5½% Харьковскаго земельнаго банка	99 р. — к.	
6% Харьковскаго долгосрочн.	101 р. 50 к.	
» Полтавскаго » »	100 р. 25 к.	
» Пет.-Тульск. » »	101 р. 50 к.	
» Кіевскаго » »	101 р. 50 к.	
» Московскаго » »	102 р. — к.	
» Пензенск. Тамбовск. » »	100 р. 50 к.	
» Нижегор.-Самарск. » »	101 р. — к.	
» Донскаго » »	100 р. 50 к.	
» Виленскаго » »	— р. — к.	

Настроеніе Петерб. фондовой биржи низкое.

Пшеница озимая	за 10 п. — р. — к.	10 р. 25 к.
» самарка	» 10 р. 20 к.	— р. — к.
» пензенка	» — р. — к.	— р. — к.
» сибир. и урская	» — р. — к.	— р. — к.
» гирка	» — р. — к.	— р. — к.
Рожь изъ. ржс. 9 п. нат. 125 фун.	— р. — к.	7 р. 75 к.
» » » »	120 » — р. — к.	7 р. 60 к.
» » » »	117 » — р. — к.	7 р. 30 к.
» » » »	110 » — р. — к.	— р. — к.
Овесъ вологодск. б. п. за	к. 4 р. 20 к.	4 р. 25 к.
» старорусск.	» 4 р. 30 к.	4 р. 40 к.
Ячмень за 8 пуд. для завод.	— р. — к.	— р. — к.
Сѣмя льняное высокое		
» сѣверное за 9 пудовъ	— р. — к.	13 р. 25 к.
» рижское	» 10 р. 75 к.	— р. — к.
Мука ржаная за 9 пудовъ		
» » » »	7 р. 40 к.	7 р. 55 к.
» » » »	7 р. 50 к.	7 р. 80 к.
Крупа ячная и пшичная за пару кулей въ 16 п.	30 ф. — р. — к.	19 р. 50 к.
Керосинъ русс. Нобеля за п.	1 р. 27 к.	— р. — к.
» » Бакинскій за п.	— р. — к.	1 р. 25 к.
Сахаръ рафинадъ 1-й сортъ, за п.	6 р. 25 к.	
» » 2-й »	6 р. 20 к.	
Сахаръ-песокъ кристаллическій	4 р. 90 к.	— р. — к.
» » » »	5 р. — к.	— р. — к.
Сало желтое на бочонкахъ	10 п. 49 р.	— р. — к.
Коровье масло Сибирское		
» » » »	9 р. 70 к.	— р. — к.

Томскъ, 26 августа.

Въ 1887 году министерство финансовъ предприняло общій пересмотръ всего нашего таможеннаго тарифа, образованъ для этой цѣли особую подготовительную коммиссію, подъ предсѣдательствомъ т. с. Н. И. Ильина, изъ членовъ департаментовъ торговли и мануфактуръ и таможенныхъ сборовъ и при участіи разныхъ свѣдущихъ лицъ. Означенная коммиссія недавно закончила свои занятія и внесла на разсмотрѣніе министра финансовъ выработанные ею проекты измѣненій нашего таможеннаго тарифа. По слухамъ, часть этихъ проектовъ уже передана министерствомъ на заключеніе общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, биржевыхъ комитетовъ и нѣкоторыхъ мѣстныхъ отдѣленій совѣта мануфактуръ.

Судя по газетнымъ извѣстіямъ, можно заключить, что выработанный коммиссіею новый таможенный тарифъ носитъ характеръ охранительныхъ пошлинъ. Большинство пошлинъ изъ-заграницы предметовъ обложенныхъ или въ размѣрѣ дѣйствующаго нынѣ тарифа, или существующія пошлины предполагается повысить. Такъ, жизненные припасы, овощи, фрукты, бакалейные и колоніальные товары, но 35 группамъ—предположено оставить при существующемъ тарифѣ, а въ 38 случаяхъ—повысить.

Въ числѣ 35 предметовъ, остающихся при дѣйствующемъ тарифѣ, находится и *чай*.

Чай въ послѣднее время почти сдѣлался предметомъ первой необходимости для населенія всей имперіи и поэтому можно было вполнѣ расчитывать на пониженіе таможеннаго тарифа на него. Этого требуютъ какъ экономическіе интересы народнаго хозяйства, такъ и интересы народнаго здравія.

Потребленіе чая у насъ растетъ весьма быстро и въ значительной степени. За семь лѣтъ, съ 1881 года по 1887 г., привозъ чая изъ Китая, чрезъ европейскую границу (морскѣ) и чрезъ азіатскую (сухопутно чрезъ Кяхту), съ 13.590,367 фунт. въ 1881 году возросъ въ 1887 году до 25.531,065 фунт., т. е. почти вдвое*). Между тѣмъ, пошлина на чай, привозимый моремъ или чрезъ европейскую границу, составляетъ 21 р. золотомъ съ пуда, или 52½ к. золот. съ фунта, т. е. при существующемъ курсѣ на золото—одной пошлины падаетъ 77½ коп. кредитн. на фунтъ. При потребленіи же массою населенія чая преимущественно среднихъ сортовъ, стоимостью отъ 1 р. 40 к.—1 р. 60 к. за фунтъ, оказывается, что большая часть населенія несетъ косвенныхъ налога на чай столько-же, сколько стоитъ самый продуктъ. Хотя байховый чай, ввозимый чрезъ Сибирь, пользуется пониженнымъ тарифомъ (13 р. золотомъ съ пуда), но дороговизна его пропорціональна, сравнительно съ морскою доставкою, и потеря процентовъ отъ медленнаго оборота капиталовъ въ послѣднее время лишаютъ кяхтинскій чай возможности сколько-нибудь конкуррировать съ чаемъ, привозимымъ моремъ, а потому чрезъ Сибирь главнымъ образомъ идутъ высокіе сорта чаевъ, не могущіе по этому служить предметомъ народнаго потребленія.

Привозимый же чрезъ Сибирь кирпичный чай расходится или въ самой Сибири, или среди жителей нашихъ средне-азіатскихъ окраинъ, и частію въ восточныхъ губерніяхъ между степными инородцами, а потому въ данномъ случаѣ идти въ расчетъ также не можетъ.

Высокая на байховый чай пошлина не оправдывается, строго говоря, даже и принципами охранительнаго тарифа. Россія до сихъ поръ не производитъ своего собственнаго чая. Попытки разведенія чайнаго дерева въ Закавказьѣ и Туркестанѣ доказали въ достаточной мѣрѣ, что нельзя надѣяться, чтобы русскій чай, по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени, могъ стать предметомъ торговли. Къ тому же, индѣйскій и цейлонскій чай, по своимъ прекраснымъ качествамъ и дешевизнѣ, въ послѣднее время грозитъ серьезной конкуррренціей китайскому чаю и надежда на развитіе чайной культуры въ Россіи врядъ-ли можетъ когда-либо осуществиться.

Сравнивая, затѣмъ, таможенные тарифы на чай въ европейскихъ государствахъ съ нашимъ, оказывается, что мы превзошли ихъ въ размѣрахъ обложенія чая, не смотря на то, что по климатическимъ особенностямъ нашего отечества, мы всѣми мѣрами—казалось-бы—должны были облегчить распространеніе его среди народа. Въ Германіи чай оплачивается 5 р. 08 к. мет. съ пуда; въ Австро-Венгріи на привозимый моремъ—9 р. 14 к. мет., сухопутно—10 р. 16 к.; во Франціи—8 р. 52 к. мет. съ пуда чая, привозимаго непосредственно изъ странъ производства, и 10 р. 98 к. мет.—чрезъ европейскіе склады; даже въ Финляндіи пошлина на чай торговый, черный стебельковый и кирпичный, установлена въ 12 р. 90 к.

Всевозможная фальсификація чая, достигшая въ послѣднее время громадныхъ размѣровъ и главнымъ образомъ—направленная на низшіе и средніе сорта, распространяющіеся въ массахъ населенія, не можетъ безвредно отражаться на здоровьи потребителей; спитой чай, каперская трава и другіе суррогаты, въ соединеніи съ красками, употребляемыми для окрашиванія всѣхъ этихъ примѣсей, несомнѣнно являются вредными для здоровья. Трудно надѣяться, чтобы и обнадеживаніе чая, вводимое нашею правительствомъ, —о чемъ мы уже имѣли случай говорить недавно,—положило предѣлъ фальсификаціи. Мѣра эта, конечно, нѣкоторо, высокихъ сортовъ чая, а если даже и допустить распространеніе ея и на низкіе и средніе сорта, то неминуемо расходы по обнадеживанію увеличатъ стоимость чая въ продажѣ, и перелплата эта ложится новымъ косвеннымъ налогомъ на потребителя въ пользу торговца.

Единственнымъ вѣрнымъ средствомъ къ прекращенію фальсификаціи и къ распространенію среди массъ населенія цѣльныхъ сортовъ чая, могло бы служить возможное пониженіе таможеннаго тарифа на всѣ сорты чая. При этомъ казна не понесетъ ущерба; напротивъ—съ пониженіемъ пошлины потребленіе чая къ народѣ увеличится и потеря отъ уменьшенія пошлинъ восполнится большимъ ввозомъ его въ имперію и покроетъ тѣмъ этотъ недостатокъ. Ожидать-же, чтобы потребленіе чая въ массахъ при существующихъ пошлинахъ могло увеличиться—трудно, судя по примѣру съ плиточнымъ байховымъ чаемъ.

Въ то время, когда этотъ послѣдній не былъ обремененъ еще пошлиною въ 6 руб. золот.*), ввозъ его въ Россію былъ весьма значителенъ. Съ установленіемъ же пошлины, какъ видно изъ отчета русскаго консула въ Ханькоу за 1887 г., вывозъ плиточнаго чая изъ Китая совершенно прекратился. Такимъ образомъ, увеличеніе пошлины сразу убило этотъ видъ чайной промышленности. А между тѣмъ плиточный чай, по самому свойству своему, менѣе всего подверженъ фальсификаціи, а по цѣнѣ былъ болѣе всего доступенъ для массъ.

Наконецъ, нельзя не пожалѣть, чтобы пошлина на кяхтинскій чай, на всѣ сорта, была бы также уменьшена. Уже и теперь раздаются серьезныя жалобы на сокращеніе его вывоза и на невозможность конкуррировать ему съ дешевымъ по провозу ханькоускимъ чаемъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что одна перевозка его черезъ Сибирь кормитъ пока массу сибирскаго населенія. Съ другой стороны, съ каждымъ годомъ увеличивается вновь контрабандиаго кирпичнаго чая изъ Монголіи, черезъ Кобдо, въ свою очередь подрывая кяхтинскую торговлю.

Въ № 171 «Прав. Вѣстника», опубликованы: Правила о приведеніи въ дѣйствіе законоположеній о преобразованіи судебной части и крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и—Правила о сложеніи съ судебныхъ мѣстъ Прибалтійскихъ губерній и г. Нарвы исполняющихъ ими судебныя обязанностей.

29 іюля въ Одессу прибылъ *пароходъ добровольнаго флота «Костромя»*. Этотъ пароходъ привезъ самый большой грузъ чая для Россіи—5,500 тюкъ. На немъ также прибыла небольшая партія нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ запасъ арміи изъ частей войскъ Восточно-сибирскаго военнаго округа, и нѣсколько человѣкъ частныхъ пассажировъ.

По словамъ «Одесскаго Вѣстника», пріѣзжіе на-днях въ Одессу путешественники передаютъ, что пограничные жители какъ со стороны Россіи, такъ и со стороны Австріи, вѣзжающіе, въ виду все усиливающихся военныхъ приготовленій въ Австріи и убѣжденія, что военныя дѣйствія отсрочатся не позднѣе осени этого года (?).

По словамъ «Гражданина», главное почтовое начальство обратило должное вниманіе на тѣ злоупотребленія въ нѣкоторыхъ почтовыхъ станціяхъ, гдѣ полученныя газеты, ранѣе доставленныя адресату, читаются многими другими лицами, отчего происходитъ проволочка въ полученіи газетъ настоящими ихъ владѣльцами и даже нерѣдко исчезновеніе ихъ. Эти злоупотребленія, по слухамъ, будутъ строго преслѣдоваться.

Предстоящій сезонъ засѣданій общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ обѣщаетъ быть особенно интереснымъ. Такъ, между прочимъ, въ обществѣ должны обсуждаться: вопросъ о новомъ ходатайствѣ относительно учрежденія министерства торговли и промышленности; проектъ учрежденія торговаго союза для расширенія сбыта нашихъ товаровъ на заграничныхъ рынкахъ; выработанный совѣстно нѣсколькими членами проектъ необходимаго, безотлагательно, до общаго пересмотра, измѣненія и дополненій въ нашемъ акціонерномъ законодательствѣ и т. д. («Спб. В.»).

Между бумагами, оставшимися послѣ покойнаго знаменитаго нѣмецкаго натуралиста, доктора Альфреда Брема, найдены записки о семейной и общественной жизни киргизовъ. Сынъ покойнаго приступаетъ теперь къ опубликованію этихъ записокъ. («Акм. Обл. Вѣд.»).

Особенная канцелярія по кредитной части при министерствѣ финансовъ, собравшая свѣдѣнія о числѣ существующихъ въ разныхъ губерніяхъ имперіи банкирскихъ конторъ и о дѣятельности послѣднихъ, выработала законопроектъ, которымъ будутъ точно регламентированы операціи этихъ конторъ. Дѣятельность ихъ будетъ подчинена правительственному надзору.

Еще въ прошломъ году газеты сообщали о примѣненіи переносныхъ желѣзныхъ дорогъ на золотыхъ пріискахъ въ Сибири; въ настоящее время, какъ передаютъ «Сибирь. Газета», такія дороги введены не только на пріискахъ, принадлежащихъ кабинету Его Величества, но и на пятидастныхъ золотыхъ пріискахъ.

Наводненія въ Туркестанскомъ краѣ.

Землетрясенія въ Семирѣчинской и Семипалатинской области, а наводненіе въ Ташкентѣ—нанесли громадныя убытки этимъ мѣстностямъ. О первыхъ мы уже сообщали подробности, теперь приводимъ свѣдѣнія о второмъ, имѣющіяся въ «Турк. Вѣд.»

«Жары, наступившія внезапно, послѣ долгой и холодной весны, слѣдовавшей за многосѣжной зимой, вызвали быстрое таяніе снѣга въ горахъ, вслѣдствіе чего произошли небывалыя наводненія въ уѣздахъ: Ошскомъ, Наманганскомъ и Маргеланскомъ, причинившія много бѣдствій населенію. Бѣдствія эти коснулись главнымъ образомъ Маргеланскаго уѣзда Ферганской области. По донесенію военнаго губернатора Ферганской области, лѣтомъ текущаго года произошло небывалое половодье по всѣхъ большимъ саяхъ (каналахъ), проходящихъ черезъ Маргеланскій уѣздъ. Пашни и постройки въ селеніяхъ, лежащихъ непосредственно у самыхъ саяхъ, пострадали почти всѣхъ.

Шарихановъ-сай, получая главное питаніе водою изъ Кара-Дарьи, служитъ мѣстомъ сброса излишней воды изъ Ахъ-Буры и Аравановъ-сая; сай этотъ существуетъ уже около 80 лѣтъ, и хотя за это время и случались неоднократно наводненія, происходившія отъ внезапныхъ селей (горныхъ потоковъ), но до настоящаго года никогда еще не было такого стеченія неблагопріятныхъ условій, какіи случались теперь, когда одновременно всѣ три сая, страшно переполнившись водою, такъ долго поддерживали это небывалое половодье.

Шарихановъ-сай началъ сильно переполняться водою и угрожать наводненіемъ съ 25 іюля и только съ вечера 2 іюля началась незначительная убыль воды, но къ концу іюля въ саѣ было такъ много еще воды, что она не помѣщалась какъ во Шарихановъ-саѣ, такъ и въ Улугъ-Наарь-саѣ и переливалась на берегъ.

Различныя воды по многимъ мѣстамъ сняты оба берега Шарихановъ-сая и другихъ второстепенныхъ; снесено 8 большихъ мостовъ черезъ большіе арыки, берущіе воду изъ Шарихановъ-сая на почтовой дорогѣ, и 19 мостовъ на торговой дорогѣ, ведущей изъ города Стараго-Маргелана въ городъ Андижанъ. Разрушенъ также большой каменный мостъ въ селеніи Асане и 6 мостовъ на Улугъ-Наарь-саѣ, берега котораго также сняты.

По приблизительному исчисленію маргеланскаго уѣзднаго начальника, наводненіемъ уничтожено до 737 дворовъ, въ которыхъ было до 3900 жилыхъ и нежилыхъ построекъ, до 22000 тановъ засѣянныхъ полей, въ общей сложности на сумму до 360.000 руб. Цифры эти показаны приѣрно, такъ какъ въ настоящее время вся пострадавшая мѣстность залита еще водою, почему невозможно пока приступить къ точному измѣренію и исчисленію; но во всякомъ случаѣ цифры эти могутъ считаться ниже дѣйствительныхъ, потому что при исчисленіи убытковъ принято во вниманіе лишь стоимость посѣвовъ и построекъ и не принято вовсе стоимости движимаго имущества, уничтоженнаго наводненіемъ, какъ-то: Асакинской и въ особенности въ Шахриханской волостяхъ погибло очень много. Во время наводненія погибли также всѣ шелковичные черви въ волостяхъ Асакинской, Сагранской, Шарихановской и Каратепе Чатнендской; между тѣмъ, эти четыре волости изъ года въ годъ производили значительную выкорчку шелковичныхъ червей. Наводненіе какъ разъ совпало съ послѣднимъ днемъ жизни червей, когда они требуютъ особенно заботливаго и постояннаго ухода за собою; всѣ черви погибли и этотъ убытокъ долженъ быть исчисленъ въ сумму отъ 35 до 40 тысячъ рублей.

Такимъ образомъ, большая часть жителей уѣзда, пострадавшихъ отъ наводненія, совершенно разорена и въ достаточныхъ небольшихъ обратились въ совершенныхъ нищихъ. Значительная часть земель на столько испорчена наводненіемъ, что не только въ настоящемъ и будущемъ году, но и въ 1891 году онѣ не будутъ годны для эксплоатаціи; поля изрыты, занесены иломъ, пескомъ и галькою, и на столько мѣстами поднятъ уровень ихъ, что ихъ прежнихъ оросительныхъ канавъ эти земли уже не могутъ получать воду.

Тѣмъ-же наводненіемъ разрушена квартира и канцелярія асакинскаго участковаго пристава. Снесены также мосты и на Карадарьѣ, въ предѣлахъ Андижанскаго уѣзда и по Шарихановъ и Учъ-курганъ-саямъ, въ Маргеланскомъ уѣздѣ.

Въ г. Ошѣ, вслѣдствіе небывалой прибыли во-

---

*) «Вѣстн. Фин.» 1888 г., № 43.

*) Эта пошлина установлена была для этого рода чая, привозимаго чрезъ иркутскую таможню и по р. Амуру, въ ноябрѣ 1887 года.

Купи крупные бросая,
Былъ и важная персона.
Знали всѣ меня лакеи,
За нельзюжу признаная;
Чтили полу-свѣта феи,
Мой карманъ опустошая.

Исполняя всѣ желанья—
Не *кунать* я, безъ сомнѣнья!—
Промотавъ безъ колебанья
Скоро и свои имѣнья.

Не люблю жидовъ я расу;
Но съ жидомъ вступилъ въ сношенье
И долговъ надѣлалъ массу—
Деньги брашки безъ стѣсненья.

Но, нашествіе, жидъ—Іуда,
Жаденъ въ злату онъ чрезъ мѣру:
Поступалъ со мной онъ худо,
Какъ въ меня утратилъ вѣру.

Разъ, принявъ меня сердито
(Не забуду то до гроба!),
На-отрѣзъ лишилъ кредита
И судомъ грозилъ со злобой.

II.

Въ ожиданіи позора,
Былъ я полонъ мыслей мрачныхъ;
Приходилось, можетъ, скоро
Побывать въ мѣстахъ и злачныхъ.

Но не все еще пропало:
Дядя былъ еще богатый!
Не любилъ меня ни мало
Да и скряга былъ завзятый...

По особа былъ—большая
И хранилъ преданья рода,—
Отъ дворянства ожидая
Только блага для народа...

И къ нему, подавленъ много,
Я пришелъ просить совѣта;
Слушалъ онъ меня хуже строго,
Но не выгонялъ безъ отвѣта.

— «Знаю всѣ твои продѣлки,—
Заблужденья понимаю;
Но съ кредиторами въ сдѣлки,
Все-жъ, входить я не желаю.

«Деньги имъ платить напрасно,
У меня и лишнихъ нѣту...
Есть другой—и путь прекрасный:
Я скажу идею эту.

«Бить бакшуи непристойно:
Разнѣ въ томъ дворянъ призванье?—
Поведи себя достойно,—
Поджеряи свое ты званье!

«Нужны люди государству,—
Кто служитъ тебѣ мѣшаетъ?
Настоящему-то барству
Только служба подобаетъ!

«Отошлю тебя подалѣ.
Коли ѣхать нѣтъ охоты,
Есть-ли путь другой сдѣлали,
Чтобъ покончить здѣсь всѣ счеты

«И избавиться позора
Вотъ тебѣ—мое рѣшенье:
Отличиться ты такъ скоро,
Сѣя сѣмяно просвѣщенье...

«Въ глушь внесешь культуру, право!
По наивности, мавераемъ—
Будешь всѣмъ въ глушѣ примѣромъ
И смягчишь тамъ грубость нравъ!»

. . . . . .

III.

Я, конечно, согласился,
Если не было исхода;
Не на то-бъ еще рѣшился,
Коль заставила-бъ нужда!

И, къ тому-же, не напрасно:
Просвѣтителемъ я буду;
Отправлюсь въ край злосчастный,
Повезу познаній груду.

Вѣрю сѣяно въ дяди имѣніе,—
Въ тѣхъ мѣстахъ, нельзя суровыхъ,
Мнѣлъ прославить, безъ сомнѣнья,
Родъ свой древній—родъ Щегловыхъ.

Я, Базилъ Щегловъ,—доселѣ
Завсегдатай ресторановъ,
Не прошло еще недѣли,
Какъ въ Сибирь—страну бурановъ—

Получилъ опредѣленье.
Къ чорту всю тогда тревогу!—
Питеръ предалъ я забвенью,
Крупный купецъ нашелъ на дорогу.

Но, конечно, для приличья
На проданье пиръ я задалъ
Всѣмъ знакомымъ—безъ различья.
Самъ напился такъ, что падалъ.

Всѣ явились на пирушку:
Князь Иванъ, мой другъ кулярный,
Съ Фанни—милою вострушкой,
Иксъ баровъ—старикъ слюнявый...

Блаитъ—барина полуевгъ,
Репортеръ знакомый Дановъ
И вершна—типъ атлета—
Юный юнкеръ Мажерановъ...

. . . . . .

Ѣли, пили, пили, ѣли,
И всѣ съ грустью провожали
О своей благой и цѣли
Имъ повѣдавъ, чтобы знали:

— Ѣду-де я въ край суровый
Просвѣщенья сѣять сѣмя;
Чтобъ явиться въ роли новой—
На себя и принялъ бремя!

. . . . . .

Раздавались сожалѣнья:
— «Ахъ, народъ тамъ грубый, дикій!
По достоинъ удивленья
Подвигъ нашъ—вполнѣ великій!»

IV.

Какъ и всѣ мы, джентельмены,—
Тѣхалъ съ шикомъ всю дорогу,
И ни въ чемъ я перемѣны
Не видалъ сперва—ей Богу!

(Только брешь напесъ карману...
Но отсѣяться чтобъ въ расходѣ—
Я обманывать не стану!—
Не привыкъ я по природѣ...)

Тѣ-же люди, тѣ-же нравы
И къ себѣ встрѣчалъ—почтенье;
Удивлялся даже, право,
Своему я впечатлѣнью!

Но, добравшись до Сибири,
Въ всѣ нахлѣзъ всѣ несчастья,
И созналъ, что въ цѣломъ мірѣ
Вѣрнѣ она—страна злосчастья.

Прибылъ въ мѣсто я служенья,—
Приказалъ нанять карету
Для визитовъ, обозрѣнья...
Но, увы! каретъ здѣсь нѣту.

И коляски не нашлось...
Въ допотопномъ винтажѣ
Отправляться мнѣ пришлось,—
Растрясло всѣ кости даже!

По начальству сдѣлъ визиты,
Въ номерѣ скоро возвратился
Неловкымъ и сердитый,—
Такъ злой и утомился...

(Номеръ занялъ я въ отелѣ
И отель на видъ отличный,
И хозяинъ, въ самомъ дѣлѣ,
Человѣкъ вполнѣ приличный)...

Да и время ужъ пришло
Закусить: пріѣзъ-бъ было
Устрицъ съѣсть съ десятокъ цѣлый:
Эта мысль меня прельстила!

И, позвавъ тотчасъ лакея,
Ему отдалъ приказанье;
Но, увы! будто-бы робѣя,
Онъ столпъ, весь въ ожиданьи...

— Чтожъ нейдешь?—ему замѣтилъ.
— «Устрицъ?—Это что за птица?»—
Онъ наивно мнѣ отвѣтилъ,
Не желая торопиться.

Оказалося... о, Боже!
Ты пойми мои страданья,—
Такъ наказанъ я за что же?
Устрицъ нѣту здѣсь и званья!

Долго я тому не вѣрилъ
И ругался, и бѣсился;
Но хозяинъ самъ завѣрилъ—
И я року подчинился.

Ну, ужъ край! тоска здѣсь сложетъ,—
Мракъ царитъ повсюду ровно,
Коль позавтракать не можетъ
Здѣсь прилично баринъ кровный!

Но о мисеіи великой,
Предназначимъ что мнѣ дяди,
Вспоминалъ я... Въ странѣ сей дикой,—
Думалъ, мыслею въ даль глядя:

«Я принью прогрессъ народу,
Разовью культуру шире:
Устрицъ—ихъ иноду и въ моду—
Будутъ ѣсть по всей Сибири!»

Успокоенный мечтами,
Я рѣшилъ за дѣло взяться;
Съ здѣшнимъ обществомъ, съ купцами
Познакомиться стараться.

И, на-завтра, вставши рано,
Облачась въ спортукъ Тедесни,
Съ шапо-кланъ отъ Циммермана,—
Ну, сейчасъ хоть-бы на Невскій!—

Маршъ съ визитами къ гражданамъ:
Не сломать-бы въ инахъ шею,—
А задамъ ужъ шикъ чурбанамъ,
Мнѣлъ, особою своею!

Вотъ пріѣхалъ я къ купчинѣ.
Дома онъ, семейство тоже.
Самъ хозяинъ молодчина,—
Ростомъ съ сажень, съ красной рожей.

Принялъ онъ меня, какъ друга;
Началась тотчасъ попойка,
А затѣмъ—вошла супруга,—
Удивляю-ка я—постой-на!

И къ купчихѣ сей дебелой—
Апетитная такая!
Подлетѣлъ я къ ручкѣ смѣло,
Ей любезность выражая.

Поразить хотѣлъ, понятно,
Я нашествіемъ манеры;
Улыбался я пріятно,
Въ свой успѣхъ исполненъ вѣры.

Вдругъ—и съ миной очень строгой—
Завела мнѣ рѣчь купчиха:
— Вы съ мужа сошли—ей Богу!
Что вы?—я не понадыша,

— Что цѣлуете мнѣ руку.—
Вижу: мужъ нахлмуръ сурово.
Растерялся я—и вдругъ
Перенесъ я въ роли новой.

— Но у насъ... обычай свѣта,—
Лепеталъ я, весь красѣя.
— Надоѣла чушь мнѣ эта!—
Гаркнулъ мужъ, совсѣмъ пьяная.

— Баба оставимъ мы въ покоѣ,—
Водки выпьемъ—это дѣло!
И безчинство ужъ такое
Ты заводишь очень смѣло!

— Въ первый разъ въ домъ,—и лѣзешь
Нагло такъ къ моей женѣ ты;
Здѣсь скоро хвостъ подрѣжешь,—
У меня на то примѣты!

— Коль запѣла птица рано,
Вѣрно: быть въ когтяхъ ей кошки.
Парень, я смотрю, ты странный:
Знаетъ, нѣтъ совѣсти ни крошки!

— На чужое лѣзъ—хоть срама
Поболѣли бы немножко!
Какъ увѣдешь—считать я прямо
Стану: цѣлы-ли всѣ ножки?—

. . . . . .

Отъ него—давай Богъ ноги!—
Я бѣгомъ тотчасъ пустился,
И на улицѣ, въ тревогѣ,
Среди грязи очутился.

Успокоясь отъ волненья,
Утишивъ къ купчинѣ злобу,
Продолжать рѣшилъ я пробу
Свѣть сѣяя просвѣщенья.

Вспоминалъ—давнею порою
Я читалъ,—что даже камень
Продолбляется водою...
— Такъ и я, быстрѣй чѣмъ пламень,
Упинтожу грубость, право!

Digital Library (repository of Tomsk State University)
http://vital.lib.tsu.ru

да въ рѣчкѣ Амбрѣ, 30 мая снесены мосты въ русской и азіатской частяхъ города и нижняя часть базара были затоплена водою, которою разрушено до 300 лавокъ.

Въ Наманганскомъ уѣздѣ, отъ сильныхъ дождей въ ночь на 13-мая, на пространствѣ почти двухъ третей уѣзда полная сгнеиие (горные) потоки, которыя произведены повреждения по тремъ водянымъ системамъ, причемъ снесено четыре большихъ плотины и, кромѣ того, въ двухъ волостяхъ (Пашкарванской и Тергечинской) разрушено 115 построекъ, уничтожено много движимаго имущества, затопчто запасовъ и посѣвовъ; затѣмъ, въ концѣ мая, вслѣдствіе прибыли воды въ Нарынѣ, снесенъ Ужъ-чиргинскій мостъ и разрушена часть строящагося моста на Ферганѣ. Кромѣ того, вышедшею изъ береговъ Сыръ-дарьи водою затоплены прилегающія къ рѣкѣ земли.

Въ Сыръ-дарьинской области въ концѣ мая дождевою водою размыты постройки и пашни селенія Самарадъ, Ташкентскаго уѣзда, чѣмъ причинено населенію до 2000 рублей убытка.

Снесена значительная часть моста на р. Сыръ-дарьѣ, въ г. Ходжентѣ».

Нижегородская ярмарка.

Приводъ сушеныхъ бѣлыхъ грибовъ на ярмарку очень не великъ, объясняется это тѣмъ, что въ такихъ мѣстахъ, какъ Городецъ, Рыбна и др., откуда прежде доставлялись бѣлые грибы въ изобиліи въ ярмарку, нынче грожая на нихъ нѣтъ. Бѣлые грибы сушя доставлены для продажи почти исключительно изъ Владимірской губерніи и они на видъ нѣсколько хуже прошлогоднихъ грибовъ. Цѣны пока стоятъ средніе, но торговцы надѣются, суди по небольшимъ запасамъ этого товара, что эти цѣны должны подняться выше. Бѣлые грибы объявлены въ оптовой продажѣ отъ 20 р. до 35 р. пудъ. Черные сушеные грибы, такъ называемые «маслянки» и др., продаются отъ 5 р. до 6 р. пудъ, низкаго сорта на 1—2 р. въ пудъ дешевле. Бѣлые маринованные объявлены и продаются отъ 7 р. 75 к. до 8 р. пудъ. Рыжики маринов. крупные 2 р. 20 к.—2 р. 60 к. пудъ, грузди лучшіе 7—8 р. пуд., низкіе сорта отъ 3 р. 25 к. Малина сушеная сравнительно отличается дорогою ввиду, за нее назначаетъ 11—11 р. 50 коп. пудъ. Черника сушеная 6 р. пудъ. Оптовая продажа грибовъ пока еще не бойкая.

Въ сундучокъ ряду хотя и есть продажи, но торговцы жалуются на безпутность цѣнъ. Извѣстно, что въ концѣ прошлогодней ярмарки, когда товаръ большей частью былъ нераспродатъ сильно поднялась цѣна на сундуки. Это повышеніе не замедлило отразиться на мѣстахъ выработки прибавкою цѣны со стороны мастеровъ, такъ что къ нынѣшней ярмаркѣ сундучный товаръ для торговцевъ стоитъ дороже въ покупкѣ на мѣстѣ, между тѣмъ ярмарочная цѣна въ настоящее время такая же, какая была и въ началѣ прошлогодней ярмарки. Сундучного товара съ р. Оки изъ Гарбатовскаго и Муромскаго уѣздовъ привезено не особенно много, такъ какъ была большая отправка весною въ низовья Волги, но изъ Макарьевскаго уѣзда сундуковъ привезено больше прошлогодняго; съ сибирскими сундуками также есть нѣсколько торговцевъ.

По слухамъ, къ непродолжительномъ времени посѣтитъ Нижній-Новгородъ министръ путей сообщенія г. Гибенштъ. Его высокопревосходительство, какъ передаютъ, предпринимаетъ осмотръ желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ путей сообщенія, который начнетъ съ Нижнего-Новгорода.

Изъ вѣрныхъ источниковъ мѣстная газета сообщаетъ о поступленіи въ ярмарку китинскихъ чаевъ: по 1 августа сложено на складахъ въ ярмаркѣ: цвѣточнаго чая 348 мш., байховаго 72 тыс. пд., кирпичнаго черного 45 тыс. пд., кирпичнаго обыкновеннаго 22 тыс. пд., плиточнаго 200 шт. Контовскій чай вновятся въ Москвы по вѣрѣ требованія и ежегодно продается болѣе 50 тыс. пд. Партіонныя цѣны на всѣ сорта чая, по словамъ оптовыхъ торговцевъ, сбрасываются съ точностью не ранѣе 6—7 числа августа; но всякомъ случаѣ цѣны на чай, въ сравненіи съ прошлогоднимъ, сообразно курса кредитнаго рубля, въ текущей ярмаркѣ будутъ много дешевле.

Колоніальные товары въ плохомъ спросѣ; прошлогодніи до сихъ поръ продажи были самыя пустошныя. Цѣны на кофе держатся почти наравнѣ съ московскими: круглый отъ 24 до 26 руб., пейлонскій 22—24 руб., портоикъ 21—22 руб., лагвайръ 19—20 руб., трейлода 18—19 р. пуд.

Въ ярмаркѣ поговариваютъ о готовящихся «сдѣлкахъ» между крупными мануфактуристами и ихъ несостоятельными плательщиками по прошлогоднимъ торговымъ обязательствамъ. Одинъ сибирскій торговецъ уже сдѣлалъ починъ въ этомъ отношеніи, предложивши своимъ кредиторамъ назначить нѣсколько % скидки съ каждаго рубля его капитальнаго долга. Вообще, расчеты ожидаются тугіе.

(«Н. В. Г.»).

Мысли вслухъ.

«Я разочарованъ жизнью. Не стоитъ жить! ничего, кромѣ горя и страданій, она не приноситъ».—

«Такую записку написалъ передъ смертью коллежскій секретарь Е. Капшанскій, 30 лѣтъ отъ роду, котораго нашли вертвымъ въ его квартирѣ на Фонтанкѣ. Покойный застрѣлился изъ револьвера, увѣдомивъ о томъ предварительно по телеграфу всѣхъ своихъ родственниковъ. Послѣ покойнаго остался дневникъ, въ который онъ заносилъ свои неудачи и невзгоды».

Затѣмъ, въ другой газетѣ мы прочли:

«Сообщаютъ о слѣдующемъ прискорбномъ событіи, случившемся недавно въ одномъ изъ уѣздовъ Херсонской губерніи. Одинъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ г. С—кій, объѣзжая свои поля, увидѣлъ нѣсколькихъ крестьянскихъ телѣгъ, пасшихся въ его имѣніи. Мальчикъ-пастухъ находился тутъ-же и, повидимому, не принималъ никакихъ мѣръ къ охранѣ барской собственности. Владѣлецъ спасскалъ мальчика за уши «зная на ухо», а телѣгъ велѣлъ загнать съ собѣ въ усадьбу и арестовать до представленія иску на ихъ тяжу. Въ тотъ-же день, вечеромъ, владѣлецъ собрался на охоту и, захвативъ ружье, патронташъ и прочъ. принадлежности, вышелъ изъ дому. На пути онъ встрѣтилъ крестьянина—хозяина задержанныхъ телѣгъ, который сталъ настойчиво требовать отпуска арестованнаго скота. Произошло крупное объясненіе, которое дошло до того, что владѣлецъ обругалъ крестьянина, а тотъ не остался въ долгу и, въ заключеніе, какъ говорятъ, нанесъ оскорбленіе дѣйствіемъ С—кому. Не помня себя, С—кій, въ запальчивости схватилъ ружье, выстрѣлилъ въ крестьянина; тотъ упалъ, обливался кровью. Весь заредъ попалъ въ ногу. Рана была столь опасна, что несчастному пришлось ампутировать ногу. Судебное слѣдствіе по этому дѣлу производится».

Вотъ два интересныхъ факта, въ которыхъ, какъ въ фокусѣ, отражается современная интеллигентная жизнь и мысль. Оба они діаметрально противоположны другъ другу. Это два крайніе полюса, вокругъ которыхъ совершается нашъ жизненный круговоротъ. Попробуемъ-же анализировать оба случая, а въ заключеніе вывести и мораль.

Быть можетъ, нѣкоторые замѣтятъ, что строить какіе-либо выводы на единичныхъ фактахъ—вещь рискованная,—но, во-первыхъ, всякій фактъ—дурной и хорошій, хотя бы и единичный, составляетъ въ значительной степени продуктъ среды, а во-вторыхъ—факты, подобные приведеннымъ, далеко не единичные. Что вниманіе привлекаютъ то съ пыла горячей передовицы, то нахтуры, художественные спичи по поводу благодѣтелей и почтенія «иностранкамъ», то спорты и театральныя сплетни, а заключенія, напечатанныя микроскопическимъ шрифтомъ корреспонденціи, и, чуть прочитанныя бѣгъ бинокля, ежедневная хроника преступленій—тому, конечно, небезъизвѣстны десятки, сотни такихъ-же казусовъ. Но и ограничиваюсь изъ нихъ двумя, какъ наиболѣе рельефными, характерными.

***

«Я разочарованъ жизнью. Не стоитъ жить! ничего, кромѣ горя и страданій, она не приноситъ». Какая трагическая простота, спокойствіе въ этихъ немногихъ словахъ. «Не стоитъ жить!»—какая сила убѣжденія, холодная рѣшимость въ этомъ безстрастномъ, восклицательномъ знакѣ!

«Ничего, кромѣ горя и страданій, она не приноситъ»,—нотъ и безапелляціонный, свертный приговоръ человѣческой жизни.

Какъ объяснить подобное явленіе? Одни назовутъ это фрагментъ, въ которомъ ничего, кромѣ эффекта, нѣтъ; другіе отнесутъ его—въ разрядъ нервно, мальтъ состояній нервной системы, а третьимъ покажется оно—просто глупостью. Но признать въ жизнь, какъ день, опредѣленныхъ и простыхъ выраженіяхъ, бредъ сумасшедшаго, психоза,—значитъ—неестественно населяютъ факты, видать въ нашемъ, въ какой частенько прибѣгаютъ ученые мужи. Согласиться съ нервным можно лишь въ томъ случаѣ, если они лично знали г. К., знали его наклонность выкидывать подобные фортели. Но, во всякомъ случаѣ, объяснить такъ цѣлый рядъ чисдлу разъ засвидѣтельствованныхъ *искренныхъ* самоуничтоженій, бѣлобы, но меньшей вѣрѣ, нелѣпостью.

Гораздо ближе къ истинѣ третья: «Глупость это, батенька, глупость!». Да, глупость, если глупостью можно назвать неуѣмные подчиняться теченію уличной жизни, нежелаяе слаться съ неправдой средой. Самоубійца не хотѣлъ этого—и вотъ въ результатѣ получилъ—«Я разочарованъ жизнью»—предполагается періодъ времени, когда К., если не былъ очарованъ—да это и не вѣрное можно сказать—то, конечно, не былъ и совершенно разочарованнымъ въ ней. Напротивъ, жизнь, которая теперь заставляетъ его сказать: «не стоитъ жить!»—прежде, именно страданіями и горемъ, можетъ быть, привлекала его къ себѣ, вышная на упорную борьбу съ неправдой.

Онъ страстно ненавидѣлъ жизнь, какъ сумму безчисленныхъ страданій, какъ скопленіе противоестественныхъ беззаконій, но такъ же страстно любилъ человѣка, какъ жертву этихъ страданій, несправедливостей, какъ себѣ подобное существо. Въ такой трагической коллизіи одинъ исходъ: борьба—фанатическая, неприкрашена, отчаянная; безъ компромиссовъ, безъ сдѣлокъ, безъ уступокъ—борьба сильнѣйшаго съ тьмой, Орлуда съ темными адскими силами.

Шли года, и чѣмъ дальше, тѣмъ ярче становилась невозможность борьбы. Въ тоже время энергія слабѣла, силы отказывались служить, сознаніе одиночества и собственнаго ничтожества, мало по малу, капля за каплей проникало въ душу, пока, наконецъ, не вырвалось мрачное, безотрадное: «Не стоитъ жить!». Желаній нѣтъ, да если-бъ и были—нѣтъ силъ. Онѣ утрачены, разбиты, всворваны. Если-бъ даже было и то, и другое—безплодность борьбы очевидна.... Не стоитъ жить, не нужно—а раньше хотѣлось, даже болѣе, чѣмъ кому-либо, жить, т. е. не жрать и спать, а быть *человѣкомъ*; съ безлаѣтной любовью къ ближнему исполнять ту святую миссію, ради которой явился на свѣтъ—теперь?. «Не стоитъ жить! Ничего, кромѣ горя и страданій, она не приноситъ». Жизнь—на-глухо заколоченный гробъ, въ которомъ конвульсивно бьется, прадъ, умирающій, но еще живой человѣкъ,—могила, безъ малѣйшаго просвѣта, безъ отдушинъ...

Душно... душно... Неизрѣнная предсмертная агонія, тяжелый кошмаръ сковываетъ всѣ душевныя способности. Жертва цѣпенѣетъ, застываетъ. Образуется безсушный, одеревѣнѣлый автоматъ, и вотъ... ни уже слышите спокойный изводъ крови, мгновеніе—и рѣзкій, безстрастный звукъ говорить, какъ свѣтила и нечтожна жизнь человѣка!

Такъ нервный полюсъ, къ которому безусловно стремился и стремится массами хорошій интеллигентный людъ. Одни находятся въ періодѣ безнадежной борьбы, другіе въ періодѣ исканія-ности, изложности, нытья; третьи въ періодѣ абсолютнаго упадка силъ, душевнаго одеревенія и, наконецъ, четвертые—въ періодѣ изводимаго кулака.

***

Теперь обратимся къ другому полюсу. Въ pendant ко второй корреспонденціи, для пѣльности, приведу еще дѣтъ:

Оренбургскія больницы не отличаются строгимъ порядкомъ, не нелепо въ одной изъ нихъ, пишетъ корреспондентъ «Р. К.», случилось слѣдующее происшествіе: въ больницѣ этой находился на излѣченіи студентъ Пашковскій. Послѣ продолжительной болѣзни, онъ скончался. Сестра его, очень бѣдная дѣвушка, обратилась съ просьбою къ смотрителю больницы, чтобы онъ позволилъ брату ея по обряду христіанской церкви, обѣщаясь за это заплатить. Можно ли, какъ говорятъ, смотритель сталъ требовать съ сестры умершаго 12 руб. за гробъ, и когда она просила его обождать нѣсколько дней, такъ какъ не успѣла еще получить ожидаемыхъ денегъ, то смотритель, безъ дальнѣйшихъ церемоній, приказалъ вынуть изъ гроба трупъ умершаго студента Пашковскаго, а гробъ вынести въ кладовую. Обнаружила это горе дѣвушка, разумѣя отъ служителей адресъ смотрителя, побѣжала къ нему съ слезами умолять, его, чтобы онъ погождалъ нѣсколько дней 12 рублей, которые она вилежала за гробъ; смотритель неглавный слѣдствіе согласіе подождать, но при этомъ заявилъ, что гробъ онъ выдастъ лишь тогда, когда ему дадутъ 12 р. Такимъ образомъ выяснилось, что вскоѣ, сколько-нибудь порядочный покойникъ давалъ 6 руб. дохода смотрителю. Интересно было-бы знать, сколько было благородныхъ соображеній, приведшихъ 25-лѣтній студентъ смотрителя больницы? Смотритель за эту проѣзжу слѣдовъ отъ службы.

Въ одесскихъ газетахъ пишутъ:

«Здѣсь недавно произошелъ ужасный случай самоубійства: черезъ хитро 60-ти, служившій въ коммерческомъ обществѣ, получилъ расчетъ, не находилъ нигдѣ работы и нуждишки, наконецъ, броситься съ моста. Несчастный разбился, но былъ еще живъ и некоторое время. Когда собиралъ очевидцевъ, собравшихся подать не только не думали помочь несчастному, но изъ среди он еще слышались замѣчанія по адресу умирающаго, въ родѣ «зачѣмъ» вздумъ броситься съ стрелочнаго-сразу прыгнулъ, а теперь пусть и на мостовой». Но обнаружилъ «Ой, Ой», въ городской больницѣ, куда стараго былъ доставленъ еще живымъ, на вопросъ одного лица, сопровождавшаго самоубійцу: «что вы врачъ—сколько вы отдѣлаетесь, вы вылечите, вредъ? Чего ему сдѣлать?» и, дѣйствительно, врачъ не сдѣлалъ, а предъ, наконецъ, собственнымъ употребить на осмотръ умирающаго нѣсколько секундъ; протокрывши глаза, мученичай какъ... «Ой, Ой, безъ перемѣнной и шевѣлъ, махнулъ рукой, приказалъ «ѣ такую-то палату!»

Изъ области самоотверженныхъ, идейныхъ стремленій, свѣтлыхъ дѣйственныхъ утопій, мы попадаемъ въ сферу *нутробу* ничего неприкашающаго, кромѣ собственнаго «я», эгоизма, въ сферу нутробу жратвенныхъ инстинктовъ и животныхъ аппетитовъ. «Берегись!—сплрав!» такова дѣвиз одной категоріи, нашей интеллигенціи изъ народа «гамъ, гамъ!», достойнымъ представителемъ которой въ данномъ случаѣ оказывается С—кій. «Жрать, жрать хочу, гамъ-гамъ! сѣмъ!», дѣвиз второй изъ той же породы. Обѣ категоріи гармонично соединяются въ третьей, полнѣйшимъ выразителемъ которой служитъ одесскій докторъ—эта блестящая иллюстрація одной изъ басенъ Крылова:

«Лишь были-бъ желудки, вѣдь я отъ нихъ жирѣю!»

— вотъ общій девизъ всѣхъ трехъ категорій. Остановимся на каждой въ отдѣльности. Читатель пусть потрудится прочитать повинкательно вышеприведенныя три корреспонденціи.

Виноватъ-ли С—кій? На судѣ, по всей вѣроятности, онъ будетъ оказано снисхожденіе. Услугу эту принесетъ преслѣдуемое состояніе невѣнности: «Не помня себя, въ запальчивости»... ну, какъ тутъ не поклонаешь! Но подобныя фразы не извиняютъ, а напротивъ—обвиняютъ преступника.

Въ самомъ дѣлѣ, если напоръ инстинктивныхъ страстей былъ такъ силенъ, что, уничтоживъ всякое чувство законности и вѣры, уничтоживъ даже сознаніе собственнаго человѣческаго достоинства, а воля, наоборотъ, оказалась на столько слабой, что безъ сопротивленія подчинилась кровожадимъ инстинктамъ—значитъ, въ С—кѣ одна-ли и было чувство законности, а если и было, то въ самыхъ микроскопическихъ размѣрахъ: значитъ, инстинктамъ былъ предоставленъ полный ходъ, не сдерживаемый ни нравственными чувствомъ, ни волей. Будь въ рукахъ крестьянина дубина, и состояніе невѣнимости, безо всякаго сомнѣнія, легко парализовалось бы. Но страха за собственную жизнь не было и заглушаемо (состояніе невѣнимости тожъ) инстинктомъ самосохраненія «Бонъ славенъ»; 2) предпринять исторіи В. П. Щепетовъ скажетъ рѣчь о путешественникѣ Н. М. Пржевальскомъ; 3) ученическимъ хоромъ будетъ исполненъ гимнъ Владиміру; 4) инспекторъ гимназіи И. П. Чердынцевъ прочтетъ отчетъ за 188⁸/₄ учебный годъ; 5) раздача наградъ и 6) народный гимнъ.

Мы слышали, что по требованію енисейскаго губернатора на-днихъ отправлены изъ Томска въ Ачинскъ подъ строгимъ конвоемъ и въ сопровожденіи полицейскаго чиновника находящіеся въ здѣшнемъ тюремномъ замкѣ извѣстные

И вводу и здѣсь—безъ мѣры
И утонченные нравы,
И хорошія манеры,—

Дядя какъ меня наставилъ!—
Мнѣлъ, себя и утѣшая,
И къ другому путь направилъ,
Недаучу забывая.

Прѣзжаю. Приглашаютъ
Снова въ водкѣ и закускѣ.
(Необычно угощаютъ
Здѣсь, уже подлинно по русски!)

Пить опять пришлось, подавно.
Вдругъ хозяинъ мнѣ заявляетъ:
— Ничего! мужикъ ты славный.—
— Какъ мужикъ?—ему отвѣтилъ.

Оскорбился я сравненьемъ:
— Дворянинъ я—утверждаю,—
Баринъ кровный. Ваше мнѣніе
Обо мнѣ не постигаю.

— Родъ мой древенъ, и при Грозномъ
Предѣдъ мой уже былъ боярина;
Съ мужикомъ-же я наносимъ
Не могу быть солидаренъ!

— Баринъ вы!—хозяинъ вѣко
Засмѣялся.—Очень рады.
Да и баринъ, вижу, рѣдкій,—
Нашъ такихъ бы и не надо!

— Въ округахъ у насъ немало
Этихъ личностей. Названье
Ничего,—и къ вамъ пристало,
Поглашу я, это званье.

— Мой совѣтъ: лишь не дерите
Съ мужика совѣмъ вы шкуру
И всеможно сократите
Вашу барскую натуру.

— Вамъ-же лучше!—Въ гнѣвѣ яромъ,
Отшельнувшій вторично,
За обиду меня, и съ жаромъ
Хама вынругалъ прилично.

Онъ-же—сплошь какая!—
Сребѣ меня въ одно мгновеніе
И, пинками награждая,
Вонъ изъ дома безъ стѣсненья.

И сюртукъ попортилъ модный,
И шапо-клякъ Циммермана.
Негодуя благородно,
Я, вернувшись, легъ спать рано.

VI.

Но на утро я посланье
Получилъ отъ принципала:
Оно всѣ мои желанья
Безусловно исполнило.

Городничаго я должность
Получилъ въ одной округѣ.
Вотъ теперь найду возможность
Просвѣщенье свѣтъ, другъ!

И на постѣ—хоть я невидный—
Я отправился съ охотой...
Реформаторъ я—завидный,
Рвусь реформъ внесу—безъ счета!

Я мечтаетъ, забывъ невзгоды
И купчины потасовку,
Да, теперь я ширъ народы
Показать съумѣю ловко...

Удивлю я всѣхъ собою,
Жить умѣньемъ поражая,
И пройдетъ молва волною
Обо мнѣ и до Китая!

И, исполнясь сила вѣры
Къ моей миссіи великой,—
Чтобъ хорошія манеры
Провести въ странѣ сей дикой,

Научить приличьямъ свѣта
И купцовъ, и міръ чиновный,—
Я давалъ пиры, банкеты,
Городъ весь сѣмьмя ровно.

Думалъ—вышли лишь химеры,—
На мою особу гадки,
Всѣ возьмутъ съ меня примѣры,
Какъ раскланиваться мнѣ дяди.

А межъ тѣмъ—отъ принципала
Замѣчаніе получаю,
Что въ округѣ дѣлъ немало:
И ихъ, будто, запускаю.

Что при мнѣ какъ будто нравы,
Грабежи пошли все больше;
Если будетъ такъ, то даже
Не потерпитъ онъ уже дольше!

Какъ тутъ быть? А я до дѣла
Не охотникъ съ малодѣтства,
И придумывалъ день цѣлый,
Какъ отъ крадъ найдти мнѣ средства!

Да мнѣ, къ счастью, подвернулся
Писарь—малый съ головою;
У меня—онъ приглянулся—
Былъ онъ правою рукою.

Улыбнулся онъ лукаво:
— Что тревожитесь напрасно?
Мы отпишемся—я, право,
Все пойдетъ опять прекрасно!

И бумагу мы послали:
Что блюду я дни и ночи;
Если воры держки стали,
Съ ними сладить нѣту мочи.

По дано мной приказанье
Полицейскому начальству:
Прилагали-бы стараньe
Къ пресѣченію ихъ нахальства.

Но стрислась бѣда другая:
Въ деньгахъ и терпѣлъ стѣсненье;
Столь роскошно проживая,
Не хватало безъ сомнѣнья,

Что казна мнѣ отпускала.
Голодать-же мнѣ за что-же,
Содержанье коли мало?
Писарь выручилъ тутъ тоже:

Сталъ снабжать меня деньгами,—
Бралъ не знаю ихъ откуда.
И занялся вновь пирами,
Успокоившись покуда.

Вдругъ ревизіи: раструта
Суммъ казенныхъ оказалась;
Я не воръ—и та утрата
Самому мнѣ сномъ казалась.

Вышло что-жъ? Мой приближенный—
Писарь воръ явился явный,
Да и вантки бралъ исправно.
Я стоялъ—вполнѣ смущенный,

На сундукѣ пустой вправи,
Гдѣ казны хранились суммы;
Въ головѣ-жъ неслись—пуги—
Лишь нерадостныя думы.

Писарь съ нагловстью безстыдной
Разсказалъ свои проказки,
И меня—вотъ что обидно!—
Завиралъ изъ-за безбѣдки.

Деньги въ долгъ онъ мнѣ давая,—
Дахъ такое показанье:
Бралъ—убытки возмѣщая—
Въ сундукѣ безъ волебанья.

И что я—почти невѣрно,—
Будто, зналъ о томъ хищеньи,
А теперь-же лицемѣрно
Притворяюсь—нѣтъ сомнѣнья!

VII.

И съ финаломъ и печальнымъ:
Упекли подъ судъ безъ спору.
Да! въ краю семъ чувствительномъ
Приравняли меня къ вору.

Тамъ, гдѣ нѣтъ просвѣщенья,
Грубость царствуетъ безъ мѣры,—
Не спасутъ—ни обращенье,
Ни изящныя манеры.

Что-жъ мнѣ дѣлать остается?
Безъ копѣйки я въ карманѣ;
Я подавленъ, ужъ мятется,
И какъ будто все въ туманѣ.

Что-же дѣлать? Чей-то голосъ
Разлается, кругъ, надъ ухомъ:
— Но клонись къ землѣ, какъ колосъ,
И воспрянь скорѣе духомъ.

— Есть тебѣ еще спасенье;
Хоть ты въ грязнотѣ не слепенъ,—
Это здѣсь не удивленье,—
Но нахальствомъ ты обиленъ.

— Предложу тебѣ карьеру:
Поступай-ка въ адвокаты;
Ври въ законахъ черезъ мѣру
И бери побольше платы.

— Адвокатъ ты будешь славный:
Не сидѣлъ еще ты въ ротахъ;
Маровъ гербовыхъ, подавно,
Не отваленвалъ безъ спета.

— Рвчи, вслѣдъ на посѣдѣнье,
Говорить въ судахъ не будешь;
Знаешь изобранныя молчаньи:
Ибо рѣчь всю позабудешь.—

Я послушавъ совѣту;
Но и тутъ мнѣ неудача:
Жду—а все клиентовъ нѣту!
Объяснилось, въ чемъ задача:

Говорятъ, теперь отбою
Просто нѣтъ отъ адвокатовъ,
И берутъ клиентовъ съ бою:
Парикмахеръ Цыпократовъ,

Бывшій конюхъ Драгоносовъ,
Писарь Носоча-Подлога
И незрячій Кротконосовъ—
Аблакаты всѣ, съ Богу!

. . . . . .

Такъ погибъ я ни за пропущу,
Я—Щеглоръ—воръ потомокъ,
Не прославивъ, хоть ненужно,
Родъ, что былъ великъ и громокъ!

Гаврила Томскій.

Два закадычные друга.

(Набросокъ).

Мокроносовъ и Широколобовъ были закадычные друзья.

Они оба ограничили свое образованіе окончаніемъ курса въ мѣстномъ городскомъ училищѣ и, «убояхся премудрости», именуемой наукою, порѣшили сдѣлаться сначала приказчиками въ лавкахъ своихъ престарѣлыхъ отцовъ, а когда эти послѣдніе отошли къ праотцамъ, то юные Мокроносовъ и Широколобовъ окончательно прекратили всякую торговлю, женились и стали жить ничего не дѣлая. Но капиталы скоро обратились въ ноль, и Панелъ Николаевичъ Мокроносовъ сдѣлался писцомъ въ одномъ изъ присутственныхъ мѣстъ, куда перетащилъ впослѣдствіи и Петра Ивановича Широколобова.

Такимъ образомъ, въ жизни этихъ двухъ пріятелей внѣшній рамины не промѣнялось; даже послѣ смерти ихъ батюшекъ въ городѣ передавалась изъ устъ въ уста одна и тоже эпитафія, одинаково примѣнимая какъ къ старику Мокроносову, такъ и къ старику Широколобову. Вотъ она:

«Гнусенъ старикъ козла
Жилъ этотъ скаредъ неутѣшный,
И много дѣлалъ въ жизни зла
Изъ-за корысти, многогрѣшный!
Покончить жизнь пришла пора,
И скрыта тѣмъ себя прославилъ,
Что много всякаго добра
Хламу наслѣдникамъ оставилъ!»

Такъ, послѣ женитьбы молодыхъ пріятелей, оказалась разница ихъ жизнью: Мокроносовъ завелъ подругу блондинку, Широколобовъ—брюнетку, и счастливые Анны хвастались одни передъ другими, восхваляя красоту своихъ женъ.

Мокроносовъ и Широколобовъ долгое время пользовались полнымъ блаженствомъ и жили даже въ одномъ и томъ же домѣ, на одномъ дворѣ и ежедневно, возвратясь со службы, пообѣдавъ, отправлялись гулять попарно: Мокроносовъ—съ Екатериной Михайловной Широколобовой, Широколобовъ съ Марьей Алексѣевной Мокроносовой.

Но... какой-то философъ сказалъ: «Нѣтъ радости вѣчной!... Такъ и случилось съ нашими друзьями!

Какой-то злой писецъ шепнулъ Широколобову, что Мокроносовъ ухаживаетъ за его женой и пользуется взаимностью, и его ваитеіе возбудило негодованіе Широколобова.

Положимъ, на его совѣсти тоже лежалъ грѣшокъ по отношенію къ нѣжной и симпатичной Марусѣ, но, вѣдь, это онъ... «Какъ-же

Digitized by Google
Digitized by Google (repository of Tomsk State University)
http://vitel.lib.tsu.ru

разбойники Овчинниковъ и его товарищъ Семеновъ, совершившіе въ Восточной Сибири множество убійствъ и другихъ преступленій и неоднократно бѣжавшіе изъ разныхъ тюремъ и пойманные въ Томскѣ.

— Томскій городской врачъ Л. К. Кройбихъ возвратился изъ своего отпуска и вступилъ въ исправленіе своихъ обязанностей.

— Назначенія. Участковыми врачами по Томской губерніи назначены: земскій врачъ казанскаго уѣзднаго земства В. Бакинъ—въ село Тальменское, Барнаульскаго округа и врачъ Е. Игнатьевъ, живущій въ Казани—въ с. Просковское, Томскаго округа.

— Бывшій учитель мужской гимназіи и духовнаго училища въ г. Томскѣ дѣйствительный студентъ Казанскаго университета И. Хаитанскій приглашенъ въ штатъ томскаго общаго губернскаго управленія, съ откомандированіемъ для занятій въ канцеляріи томскаго статистическаго комитета.

— И. д. засѣдателя березовскаго окружнаго суда Сосновъ назначенъ и. д. засѣдателя томскаго окружнаго суда.

— Въ томской епархіи къ 25 августа с. г. было 25 вакантныхъ священническихъ мѣстъ, въ томъ числѣ 1 протоіерейское мѣсто при Покровскомъ соборѣ г. Усть-каменогорска.

— Говорятъ, что смотритель томской пересыльной тюрьмы Хоцатовскій устраненъ отъ должности на время производства дознанія о побѣгѣ изъ тюрьмы арестантки Ширанской, о поимкѣ которой мы уже сообщали, и что временно къ исправленію этой должности командированъ смотритель поселеній томской экспедиціи о ссыльныхъ г. Пильсудскій.

— Имѣетъ передавать, что инспекторъ томской семинаріи о. Никодимъ назначается ректоромъ иркутской семинаріи.

— Очередной пассажирскій пароходъ Курбатова—Игнатова «Рейтеръ» съ арестантской баржею прибылъ въ субботу, 26 августа, въ 11 ч. дня на Черемошинскую пристань. На пароходѣ «Рейтеръ» пріѣхали, между прочимъ, антрепренеръ нашего театра М. М. Крыловъ съ ожидаемой въ Томскъ труппою актеровъ.

— Новыя правила для ссудныхъ кассъ. Извѣстно, что наши ссудныя кассы, не имѣя возможности брать особенно большіе проценты, обыкновенно изыскиваютъ это другимъ способомъ, устанавливая особый сборъ за храненіе залога; очень часто эта плата за храненіе превышаетъ даже проценты. В настоящее время, какъ сообщаютъ газеты, установлены новыя правила для ссудныхъ кассъ. Между прочимъ, рѣшено уравнивать плату за сохраненіе залога, что не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію нашимъ содержателямъ ссудныхъ кассъ.

О нашихъ улицахъ. Ясная, теплая погода послѣдняго дня и такіе, сиятельные вечера напоминаютъ намъ лѣто; днемъ солнце грѣетъ такъ сильно, какъ въ іюнѣ мѣсяцѣ. Но, къ сожалѣнію, наши, городскіе жители, отъ этого мало пользы, такъ какъ на нашихъ улицахъ невозможно дышать отъ той массы пыли, которая столбомъ поднимается при малѣйшемъ вѣтрѣ и при движеніи экипажей. Можно только пожалѣть, что не прошелъ въ думѣ проектъ о томъ, чтобы отдать арестантской ротѣ чистку и поливку улицъ. Тогда бы, все-таки, наши улицы находились въ болѣе чистомъ видѣ и не содержали бы такой массы сору и пыли, какъ теперь, когда о чистотѣ ихъ никто не заботится.

О берегѣ Ушайки. У нашихъ мостовъ на берегу Ушайки сдѣланы теперь новыя, хорошія перилы; но необходимо также позаботиться объ укрѣпленіи этого берега, ежегодно во время половодья подмываемаго. Такъ, напр., противъ дома Корозева и Ваткина берегъ совершенно подмытъ и тротуары могутъ скоро провалиться.

— Мы слышали, что за провозъ товаровъ отпаранціи платятъ лишнимъ съ пуда до Канска 1 р. 30 к., а до Иркутска 2 р. 60 к.

— Не знаютъ въ деревнѣ съ верхоньемъ Тоби приплавлено нѣсколько лодокъ арбузовъ и дынь, но цѣна на нихъ довольно высока.

Къ общей благотворительности. Обращаемъ вниманіе нашихъ благотворителей на ужасное положеніе двухъ переселенческихъ семей. Это—крестьяне Курской губерніи Соколовъ и Ткачевъ, у которыхъ здѣсь въ Томскѣ умерли жены, у одного сгнаснъ въ рукахъ *пятеро*—у другого *четверо* дѣтей, малъ-мала меньше. Первый изъ нихъ получилъ въ Томскѣ вспомоществованія 26 р., а второй 20 р.; на эти деньги они купили одну лошадь и телѣгу, остальныя-же деньги были издержаны частью на лѣченіе, частью на похороны женъ. Теперь у нихъ ничего нѣтъ, а живутъ они, продавая кое-какія свои вещи, а на вырученныя деньги покупаютъ у лишнихъ хлѣбъ, по 45 к. пудъ, и солдатскій хлѣбъ. По какой это хлѣбъ—всякій можетъ убѣдиться изъ доставленнаго въ нашу редакцію совсѣмъ заплесѣлаго обрѣтчика. Нищета страшная, вида просятъ у кого горя и не знаютъ что имъ дѣлать—куда деваться! Они уже нѣсколько недѣль стоятъ въ Томскѣ, а теперь перебрались на лугу противъ сада Алтай. Помогите, добрые люди!.. Такъ 9 человѣкъ малолѣтнихъ дѣтей, а зима не за горами, и тогда положеніе ихъ будетъ еще хуже.

О кражѣ почты. Мы слышали, что вѣсто совершенія кражи 2800 р. изъ почты, шедшей изъ Томска въ Иркутскъ 23 декабря минувшаго 1888 г., теперь обнаруживается: говорятъ есть данныя, что она совершена на станціи Хайдебской и при производящемся о томъ дѣлѣ имѣются изъ похищенныхъ два серебряныхъ рубля, представленные однимъ изъ свидѣтелей.

— Томскій окружный судъ проситъ насъ сообщить, что дѣла, назначенныя къ слушанію на 28 августа и разсчитанныя въ № 97 № «Сибирскаго Вѣстника», журналу окружнаго суда, на 25 число сего августа, по случаю ремонтированія помѣщенія суда, отложены *на 31 августа*.

Оригинальный субъектъ. Недавно по улицамъ города разгуливалъ совершенно голый человѣкъ, съ небольшимъ мѣшечкомъ подъ мышкой. Когда его забрали въ часть, то онъ объяснилъ, что пришелъ и одежды не имѣетъ; на квартирѣ, гдѣ онъ раньше жилъ, его поколотили и выгнали изъ нея вонъ.

Произволъ сборщика. Сельскій учитель села Михайловскаго, Маріинскаго округа, Б. Гуляевскій, отослалъ обратно сборщика Ф. Ф. Гуляевскаго, своего жалованья натуральную сумму денегъ, пріѣхалъ въ Томскъ сдать свои ранцы и, получивъ необходимые продукты, за которые въ дальнѣйшемъ деревнѣ (100 верстъ) нѣтъ ничего болѣе, возвращается 12 сего августа во-свояси.

На выѣздѣ изъ города его остановилъ сборщикъ купцовъ Поповъ и потребовалъ за провозъ товара 30 к. Бѣдняку не могъ предложить подводу, такъ какъ у него самъ себѣ ремонтъ, вынужденъ былъ съ большимъ трудомъ обратно въ городъ, чтобы привести жалобу управѣ, но, къ сожалѣнію, по случаю приближенія дня нашего ухода, не могъ ему уплатить на чемъ управа и сборщикъ того дома не оказалось. Пришлось послѣ такихъ страшенныхъ бѣдъ совершенно на противоположный край города, добить 30 к. и другъ такому блестящему интересу, пѣшкомъ назадъ. Впрочемъ, при этомъ г. Гуляевъ имѣлъ предъявлять свой видъ и представлять несомнѣнныя доказательства, что онъ не торгашъ, а вышелъ только для себя; но никакіе аргументы не помогли ему отстоять его дорогое время, и сборщикъ по городскости требовавъ видъ надлежащаго квитанціи, отъ 12 августа 1889 г. за № 1230.

Слѣдуетъ замѣтить, что г. Гуляевскій, существуетъ одинъ, жалованья маленькаго, имѣетъ восемь человѣкъ дѣтей, и что для него много значатъ и 30 коп., для уплаты которыхъ онъ долженъ былъ гнать лошадь не горамъ въ городъ и обратно, около 10 верстъ, и все это по вмѣшательству сборщиковъ, которыхъ, по-видимому, интересуетъ сборщикъ Поповъ. Не мѣшало бы городской управѣ назначать людей на должности сборщиковъ болѣе толковыхъ и давать тѣ же основательныя инструкціи въ видѣ квитанціи.

Происшествіе. На-днях случились слѣдующія кражи и происшествія: 24 августа, утромъ, жившая И. Любовичъ, жившая на Бѣлоярскомъ, пропажа свои корову съ стадомъ. Чрезъ часъ послѣ того, сосѣдъ ея Ф. Ф. Ф. что вѣсто В. Сеньонъ, жившихъ семьянъ, предметъ корову на какимъ-то татарамъ. Любовичъ удалось свою корову отстоять, а Семеновъ задержанъ. Въ тотъ-же день у Любовичъ, у нея пропали полотенцы, сорочки и другія принадлежности сбруи, всего на 30 р. У крестьянина И. Шапошникова, жившаго въ домѣ Цигинскаго, на Ямахъ, изъ комнаты украдена серебряная ложка.

Томскій рынокъ. Пшеница, начинающая подвозить хлѣба, а потому цѣны на ржаную муку уже нѣтъ; между отгрузки начинаютъ показываться: картофель, арбузы, капуста и др. огородныя овощи. Цѣны: ржаная мука 70—72 к. за пудъ, пшеничная 45—45 к. за пудъ, хлѣбъ сѣяный 2 р. 50 к.—2 р. 70 к. за пудъ, яица 1 р. 20 к.—1 р. 50 к. за сотню, творогъ 4—5 к. за крынку, молоко 30—40 к. за сотню, лучъ голокаяи 10—12 к. за сотню, арбузы отъ 10 до 25 к. за штуку и 5 р. за сотню, капуста 25—30 к. за десятокъ, огурцы (плоскіе) отъ 10 до 30 к. за сотню, масло сливочное 7 р.—7 р. 20 к. за пудъ, медъ 4 р. 80 к.—5 р. 20 к. за пудъ, въ сѣнахъ 19—20 к. за фунтъ, молоко 7—8 к. за крынку, сметана 25—40 к. за крынку.

Дичи и птицы немного; цѣны: гаръ куръ 50—60 к., цыплятъ 20—30 к., рябчики 90 к.—1 р. за десятокъ.

Мясо свѣжее 1 р. 80 к.—2 р. за пудъ, телятина, лежащая часть 5 к. за фунтъ, задняя 7 к. за фунтъ, баранина 4—5 к. за фунтъ, сало скотское 2 р. 30 к.—2 р. 40 к. за пудъ.

Рыба свѣжая 2 р. 50 к.—2 р. 80 к. за сажень; сѣно 1 р. 20 к.—1 р. 50 к. за копну и 10—13 к. за пудъ.

Лошадей въ приводѣ порядочно; торгуютъ бойко.

Театръ и музыка.

Уже появились анонсы о составѣ труппы М. М. Крылова, она, какъ и предполагалось, состоявшая: драматическая съ оперетчкой. Женскій полъ, сказалъ на составъ: кл. М. Г. Любовичъ за драматическія и героическія роли, А. А. Смѣшной за комедійныя роли въ оперетчкѣ, К. И. Ахматовой—на дирижеры пѣнія и оперетчкѣ, Е. Ф. Ивановой—на комедійныя роли, Т. И. Варламовой—на комическія роли въ драмѣ и оперетчкѣ, М. А. Зебровой, В. А. Бетинъ и Сальдонъ—на роли второго порядка, тогда-нальныя и второй комическія; антвъ—Петровъ; Шишкина и Павлова на второстепенныя роли. Мужской персоналъ: Г. Лавровскій—на роли драматическихъ любовниковъ, С. С. Стрѣльскій—на роли-теноръ, кончившій курсъ московской консерваторіи; Н. К. Сивовъ—на роль-баритонъ, на характерныя роли, А. А. Ивановъ, Г. В. Стрѣльскій, А. А. Щербаковъ, Л. В. Ленинъ, В. Г. Васильевъ, Н. Н. Черновъ (отъ-не-помѣщаемъ роли-комедія), А. В. Владиміровъ, и наконецъ самъ антрепренеръ, талантливый М. М. Крыловъ. Хоръ будетъ состоять изъ 14 человѣкъ. Оркестръ будетъ г. Основъ и Гаевъ. Капельмейстеръ приглашенъ Н. И. Фокъ, бывшій прежде въ московскихъ театрахъ Лентовскаго и Родоно. Режиссеромъ будетъ самъ антрепренеръ.

Судебная хроника.

Томскій Губернскій Судъ.

Женоубійство. Убійство въ дракѣ.

Въ томскомъ губернскомъ судѣ 14 августа докладывалось нѣсколько уголовныхъ дѣлъ. Предсѣдательствовалъ совѣтникъ Н. Н. Сонинъ; въ составъ суда вошли: совѣтники Н. Н. Гавриленко и Н. Э. Бялоцкій. Первый докладывалъ дѣла. Обвиненіе по первымъ двумъ дѣламъ (обращающимъ на себя большое вниманіе) поддерживалъ товарищъ прокурора Лихницкій.

По первому дѣлу обвинялся отставной рядовой, сорокъ лѣтъ, по имени Артемъ Кузьминъ. Кузьмину 28 лѣтъ, въ убійствѣ своей жены Ирины. Обстоятельства дѣла слѣдующія:

Въ сентябрѣ м. г. Кузьминъ, воротившись изъ службы домой, въ селѣ Енисейское Вѣйскаго округа, узналъ, что оставшаяся такъ его жена вела въ его отсутствіе распутную жизнь и даже два раза родила. Онъ изъ любви къ ней простилъ ее и взялъ назадъ къ себѣ. Но такъ какъ она уже отказала отъ работы, то каждый день дѣлала ему сцены: кричала, что не хочетъ съ нимъ жить, грозила утопиться или удавиться, нѣсколько разъ бѣгала отъ него и порывалась даже исполнить первую угрозу, войдя однажды уже по поясъ въ рѣку. Наконецъ, 18 мая минувшаго года, почуя, что возможно скоро, Кузьминъ началъ просить жену помириться съ нимъ и вести лучшій образъ жизни, она вдругъ сказала ему, что не можетъ, и сказала, что она мертва; испугавшись, онъ унесъ ее и спряталъ трупъ въ овинѣ, а на утро дѣлъ знать сельскому старостѣ, что жена его убѣжала. Тотъ началъ напрасные розыски. Для чтобы дѣлъ Кузьминъ, убѣдившись, чтобы трупъ не нашли, перенесъ его въ свой домъ и, дождавшись ночи, зарылъ его въ ямѣ, а на утро дѣлъ знать сельскому старостѣ, что жена его убѣжала на слегѣ (бревно или жердь подъ крышей) сѣновала. Впослѣдствіи впрочемъ, при второмъ показаніи, онъ чистосердечно во всемъ признался. Защищалъ подсудимаго чиновникъ губернскаго суда Ганиловъ.

Товарищъ прокурора въ своей рѣчи просилъ только судъ о снисхожденіи къ Кузьмину въ виду дурнаго поведенія убитой и хорошаго отзыва о немъ начальства того батальона, въ которомъ онъ служилъ, и сосѣдей-крестьянъ села Енисейскаго.

Судъ вынесъ резолюцію, которою, признавши Кузьмина виновнымъ въ убійствѣ, хотя непредумышленномъ, но совершенномъ въ запальчивости и раздраженіи, на основаніи 2 ч. 1455 ст., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь—въ мѣста не столь отдаленныя.

По второму дѣлу обвинялся крестьянинъ Григорій Сергѣевъ въ убійствѣ крестьянина Павла Андонина.

На Троицкомъ пріискѣ, гдѣ они оба служили, была пирушка, во время которой, около 2 часовъ ночи, произошла ссора и драка, и Сергѣева тамъ избили, а затѣмъ бросили на нары. Андонинъ сѣлъ на нары верхомъ и нѣкоторое время потѣшался надъ побитымъ; когда онъ слѣзъ, Сергѣевъ поднялся, подошелъ къ столу, взялъ ножъ и нѣсколько разъ ударилъ Андонина, пока у него успѣли вырвать ножъ. При показаніи онъ утверждалъ, что совершилъ убійство безсознательно, такъ какъ былъ сильно избитъ.

Товарищъ прокурора, опровергнувъ возможность безсознательности убійства, поддерживалъ обвиненіе по 1455 ст.

Судъ вынесъ резолюцію, которою опредѣлилъ: Сергѣева, признавая виновнымъ въ убійствѣ, совершенномъ въ запальчивости и раздраженіи, сослать, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Богословскъ, 2 іюля. *(Новоотпрытая желѣзная дорога).* По новооткрытой частной желѣзной дорогѣ, устроенной на крайнемъ сѣверѣ Урала своими собственными средствами и по своей собственной землѣ, ѣздилъ я изъ Богословскаго завода на Филькинскую пристань на рѣкѣ Сосьвѣ.

Всего три года тому назадъ, все это пространство въ 51 версту представляло дикую тайгу, по которой пролегала ужасѣйшая тропинка, водныя рѣки тундры, горы и болота, въ убогой деревушкѣ Филькиной, на берегу рѣчки Каквы, деревушкѣ, состоявшей всего изъ четырехъ бѣдняѣшихъ, полуразвалившихся избушекъ. Теперь по этой дикой тайгѣ свиститъ паровозъ, добывается желѣзная руда, разработываются прилежно таксированныя лѣсные участки; на мѣстѣ полусгнившей деревушки—богато разросшееся и хорошо обстроившееся селеніе; дальше верстъ, двѣ, при впаденіи рѣчки Каквы въ р. Сосьву возвышается желѣзнодорожная станція, обширный пакгазъ; по берегу Сосьвы устроена набережная и пристань, у которой стоятъ баржи, выгружающія хлѣбъ и другіе продукты потребленія, необходимые для края и нагружающіяся предметами производства Богословскаго горнаго округа, какъ-то: нѣфиль, сѣрной кислотой, кроснымъ масломъ, желѣзной рудой и другими; тутъ же устроена верфь, на которой строятся баржи, такъ для своего употребленія, такъ и по частнымъ заказамъ; стоитъ и дымитъ пароходъ—однимъ словомъ, тутъ, въ этой глуши, проявилась и кипитъ ключемъ жизнь цивилизованнаго міра.

В настоящее время Богословскій горный округъ составляетъ населеніе свыше 12,000 постоянныхъ коренныхъ жителей и болѣе 3000 ежегодного пришлаго, которые всѣ кормятся и богатѣютъ около обширнаго управленія округомъ, который своей производительностью и потребленіемъ прокармливаетъ, такъ сказать, весь обширный Верхотурскій уѣздъ, Пермской губерніи, благодаря тому, что ставъ-сверстъ Александръ Александровичъ Поповскій, сгуртъ владѣніемъ, не только дворъ и заводъ, но и всѣ земли на горномъ и на озако возможно большимъ процентомъ на затраченный уже до 8,000,000 (8 милл.) капиталъ и что управляющихъ округомъ горнымъ инженеромъ Александромъ Андреевичемъ Аурбахомъ обращается исключительное вниманіе на всевозможное усовершенствованіе технической стороны дѣла, что увеличиваетъ заработную плату рабочаго и такъ ярко и видно развиваетъ благосостояніе края, которое сказывается и на улучшеніи путей сообщенія, и въ улучшеніи построекъ и самой жизни рабочаго. Однимъ словомъ, въ Богословскѣ вѣдаютъ не дремлющій горнозаводскій Уралъ, хлопочущій только о повышеніи поишлинъ на свои произведенія, чтобы свободно предаваться обувшной его спячкѣ и дѣлѣ; нѣтъ, здѣсь всюду видны прогрессъ и развитіе благосостоянія края, и совершенствованію дѣлъ, которое имѣетъ уже и теперь большое значеніе и для нашей отдаленной Сибири, и съ развитіемъ и увеличеніемъ дѣлъ округа будетъ имѣть для Сибири все большее и большее значеніе. Уже теперь Богословскій округъ потребляетъ до 300 т. пудовъ сибирскаго хлѣба; пользуется оттуда жировымъ товаромъ и въ свою очередь снабжаетъ Сибирь своими произведеніями, сбыть которыхъ, съ постройкой Томско-Иркутской желѣзной дороги, безспорно увеличится въ огромныхъ размѣрахъ.

В настоящее время Богословскій горный округъ, кромѣ добычи золота до 25 пудовъ ежегодно, производитъ до 50 т. пудовъ нѣфти и до 60 т. пудовъ сѣрной кислоты и купоросного масла. Приступлено къ устройству большаго цементнаго завода (портландскаго цемента, стоимость котораго въ настоящее время доходитъ на Уралѣ до 16 руб. за бочонокъ, а для Сибири и того гораздо дороже) и стеклянного завода; а также въ проектѣ уже готовятся сооруженіе огромнаго чугуноплавильнаго завода (до 4 милл. пудовъ ежегодной выплавки). Съ устройствомъ этого послѣдняго завода состоитъ неразрывно связанный и вопросъ о постройкѣ желѣзной дороги изъ Богословскаго завода на Каму у Березниковъ, которая и должна будетъ соединить обширные водные бассейны Оби и Волги, иначе Азіи и Европы, самымъ кратчайшимъ желѣзнодорожнымъ путемъ черезъ Уралъ, всего на разстояніи 291 версты. Цифра эта совершенно точная, ибо сообщена мнѣ горнымъ инженеромъ А. А. Аурбахомъ, который самъ дѣлалъ изыскаціи всей линіи и онъ же выстроилъ первый участокъ этой дороги въ 51 версту отъ филькинской пристани на Сосьвѣ до Богословскаго завода, открытой для движенія два года тому назадъ, благодаря чему поѣздка на Филькино совершается теперь въ $1^1/_2$—2 часа времени и составляетъ теперь чистый partie de plaisir, тогда какъ два года тому назадъ добраться до Филькина черезъ тундры и болота можно было едва только за цѣлый длинный лѣтній день и пріѣзжать туда усталымъ, съ разбитыми боками, а и доставкѣ грузовъ тогда и рѣчи быть не могло.

И такъ *подчеркиваю:* своимъ оживленіемъ, быстрымъ ростомъ и развитіемъ, этотъ дикій, безлюдный край, гдѣ теперь шлитъ, свиститъ и шипитъ паровая машины, пароходы и паровозы, гдѣ теперь блеститъ электрическое освѣщеніе и возвышаются заводскія и шахтныя сооруженія и трубы, обязанъ всецѣло только своимъ инадѣльцамъ, сгуртуамъ Поповскимъ, такъ много дѣлающимъ и жертвующимъ для благосостоянія края, и неутомимой дѣятельности, энергіи, опытности, знанію дѣла и мѣстныхъ условій горнаго инженера А. А. Аурбаха.

Честь и слава вамъ, піонеры и побѣдители прогресса, цивилизаціи и науки на нашихъ задворкахъ и безлюдномъ сѣверѣ! *Странникъ.*

Павлодаръ, 3 августа. *(Корякское соляное и друг. озера. Порядки тамъ. Хлѣба. Цѣны на продукты).* Наше знаменитое Корякское соляное озеро, находящееся отъ г. Павлодара въ 25 верстъ, славится какъ своимъ качествомъ соли, такъ и неисчерпаемымъ количествомъ залежи. Разрабатываемое десятки лѣтъ, оно все такъ же дѣйственно цѣло и неистощимо. Каждогодный отпускъ соли, доходящій иной разъ до 1 милл. пуд., превращенно сплавляется народами въ Тобольскъ и Тюмень.

Не смотрятъ на такое обстоятельство населеніе какъ киргизамъ, такъ и русскимъ, даетъ лошка соли въ озерѣ. Вывозка, возка на пароходную пристань съ казачій поселокъ «Черноярка», нагрузка на баржи—вся эта операція цѣлое лѣто занимаетъ тысячи рукъ; безконечныя перевозки подводъ съ солью на лошадяхъ и верблюдахъ тянутся на нѣсколькихъ дорогъ съ озера на пристань и порожняя съ пристани на озеро. Каждогодно между озеромъ и пристанью кипитъ кипучая дѣятельность.

Поселокъ Черноярка исключительно живетъ заработками на пристани: нагрузкой и выгрузкой пароходныхъ грузовъ. Прошлогодній выгрузкой

сиѣетъ рохли Мокроносовъ ухаживаетъ за Катей!... Это покатительная наглость и дерзость, грубость Широколобовъ, и началъ придумывать соотвѣтствующую казнь для проклятаго друга.

Сказано—сдѣлано!

Сообщивъ женѣ, что начальникъ его беретъ съ собой на Т—ское озеро для производства какого-то важнаго дѣла и убѣдивъ въ томъ же своего пріятеля Мокроносова, Широколобовъ, по примѣру всѣхъ мужей-рогоносцевъ, желающихъ уличить неизвѣрную жену, сдѣлалъ видъ, что уважаетъ, и просилъ Катю уложить ему двѣ перемѣны бѣлья, такъ какъ, можетъ быть, отсутствіе его продолжится для три-четыре.

Покорная жена исполнила волю мужа и, ласково распѣловавшись, супруги разстались.

* * *

Вечеръ. Въ маленькой уютной столовой, отдѣленной отъ спальни ситцевой драпировкой, на столѣ, накрытомъ бѣлою скатертью, разставлены соблазнительно вкусныя закуски и красуются графинъ съ водкою и бутылка вина. Приборы не разставлены, но стопочка тарелокъ, ножи, вилки и стаканы свидѣтельствуютъ, что Екатерина Михайловна будетъ ужинать не одна.

И, дѣйствительно, въ креслѣ, небрежно развалясь въ синей вышитой узорами блузѣ, съ разстегнутымъ воротомъ, сидитъ Мокроносовъ. Павелъ Николаевичъ жадно сѣдитъ за фигурой хорошенькой Кати, стройненькими руками приготовляющей ужинъ.

Нѣтъ, нельзя пожелать предосторожности старика отпущена въ гости.

—Ну, готово, Паша, садись, дружокъ, и давай ужинать.

—Я къ твоимъ услугамъ, моя прелесть!

Но едва парочка усѣлась за столъ, какъ сильный стукъ въ калитку заставилъ ее вздрогнуть.

—Что это такое? Неужели Маня? прошепталъ Мокроносовъ.

—Нѣтъ, и ей сказала, что ѣду въ Т. Можетъ быть, мужъ?...

—Какія глупости! Онъ уже на Т—мъ!...

А стукъ все сильнѣе и сильнѣе раздавался у воротъ.

Екатерина Михайловна выглянула изъ окна.

—Катюша, отвори! вѣдь, это я! Подлая старина дрыхнетъ, и ничего не слышитъ! раздался голосъ Широколобова.

—Мужъ! Петръ!—одновременно воскликнули молодые люди и Мокроносовъ, съ замѣчательною сообразительностью, захватилъ свое пальто и шляпу, полѣзъ въ подполье.

Убѣжище было далеко невыгодное и неудобное, но бѣдному юношѣ не оставалось выбора. Онъ только успѣлъ исчезнуть туда, оставивъ подполье открытымъ, какъ Широколобовъ, въ сопровожденіи Кати, вошелъ въ комнатѣ.

—Вообрази, мои милая: прихожу къ Ивану Ивановичу (имя начальника нашихъ пріятелей), а онъ, объясняетъ Широколобовъ, стаи свой сакъ-поклажи и разобласнесь,—говоритъ: «сѣшься ѣхать на будущій понедѣлъ, можетъ вернуться, поѣдемъ съ другъ». Вотъ я и вернулся. Не ждала? Рада? Эхъ, да у тебя и ужинъ тутъ приготовленъ! Чудесно! Спасибо! Какая умница! Холодная рыба... ветчина... жареные цыплята... огурчики... Однако у тебя аппетитъ, Катя! Сколько она для себя одной наготовила!

—Вовсе не для одной! Я думала... мнѣ казалось... ты пріѣдешь...

—Да? вотъ умница! У тебя, на сѣнѣ, замѣчательное чутье! Но знаешь, рыба, одинъ жаленъ сидиться за такой роскошный ужинъ. Я думаю, вотъ что: сходи-на къ Мокроносову и пригласи ихъ обоихъ. Вмѣстѣ поболтаемъ, посидимъ...

—Къ Мокроносову? прошептала Екатерина Михайловна.

—Да, да! Бѣдняга до страсти обожаетъ холодную рыбу... цыплятъ...

—Но, мой другъ...

—Никакихъ «но»! Ты знаешь, какъ я люблю Панушу—единственный другъ во всемъ городѣ. И чего это ты, Катя? Развѣ Мокроносовъ тебѣ противенъ? Онъ, можетъ быть, тебя обидѣлъ?...

—Нѣтъ, нѣтъ!.. Я сейчасъ... иду.

Молодая женщина вышла, а несчастный Мокроносовъ, сдерживая дыханіе, боялся пошевельнуться въ подпольѣ и кашлянуть.

Широколобовъ, пройдясь по комнатѣ, дано подпалъ друга-соперника и, затаивъ въ душѣ злобу, сохранялъ полное спокойствіе.

* * *

Екатерина Михайловна и Марья Алексѣевна исправляли ужинъ.

—А Панушу гдѣ же? съ неминнымъ видомъ освѣдомился Широколобовъ.

—Пошелъ въ канцелярію и сказалъ, что вернется поздно: хотѣлъ зайти къ Пицову, отвѣчала Маня.

—Экая досада, прямо! Ну, да ничего: мы поужинаемъ и безъ него... ему можно и остаться... нѣроятно, зайдетъ. Сядемъ и безъ него ужинать... пріѣдетъ, такъ съѣстъ, а то опъ, бѣдняга, такъ любитъ цыплятъ и рыбу! Воображаю, какъ ему скучно! У меня вотъ точно передъ глазами его лицо... злое, бѣдное, въ поту...

Широколобовъ сдѣлалъ кислую гримасу и мелькомъ вглянулъ сперва на жену, а потомъ въ сторону подполья.

—Катя, отчего у тебя подполье не закрыто—запри: это непорядокъ... Ну, пѣсамъ, по поводу моего неожиданнаго возвращенія надо выпить, не такъ-ли? Катя, въ погребѣ есть наливка, что я надавалъ прошлаго отъ Егорыча, принесъ-на ее!

Екатерина Михайловна вначала поиспугалась, а Маня въ одно мгновеніе очутилась на колѣнкахъ Широколобова и цѣлуя его, обнимая, шептала:

—Какой ты умница, Petre, что вернулся такъ скоро! Милый, голубчикъ, непаглядный! Значитъ: завтра, какъ всегда? Да?

Мокроносовъ, видѣвшій сну сцену черезъ полоную щель, не вѣрилъ своему слуху и взору. Его голова кружилась, въ глазахъ темнѣло... онъ уже хотѣлъ обнаружить свое присутствіе, но не зналъ, какъ это сдѣлать?...

И пока Екатерина Михайловна не возвратилась, съ бутылкой въ рукахъ, Мокроносовъ былъ обреченъ на мучительное испытаніе: слушать любовный лепетъ своей жены и вѣрнолюбиваго друга. Маня не переставала ласкать Широколобова и цѣлуя его, напѣвала изъ «Прекрасной Елены», а когда заслышала шаги Кати, то, повѣшавъ крѣпко своего милаго, громко произнесла:

«Всѣ мы жаждемъ любви—
Это наша святыня!».

Мокроносовъ окончательно сходилъ съ ума, но Широколобову показалось этого мало. Онъ желалъ вполнѣ насладиться позоромъ соперника.

—Mesdames, пройдемъ немного по городу... сегодня царскій день... иллюминаціи... пойдемъ посмотрим!

Кати отказывалась долго и стала убирать со стола; открыла подполье и сносла туда посчто изъ закусокъ; и, оставивъ подполье открытымъ, согласилась пойти съ мужемъ по городу. Широколобовъ замѣтилъ это и, уходя съ дамами, заперъ всѣ ставни и дверь на замокъ.

Мокроносовъ вышелъ изъ подполья, одѣлъ пальто и спрятался за драпировкой, полагая выйти оттуда незамѣченнымъ, какъ только компанія вернется домой. Но Мокроносовъ, точно обладая даромъ предвидѣнія, вернувшись съ дамами, подошелъ прямо къ драпировкѣ и, распахнувъ ее, воскликнулъ:

—Каковы! Смотрите, mesdames! Пришелъ и спрятался! Нечего, братъ: выходи и садись ужинать... Мы—добрые, оставили тебѣ... Катя! подай Панлу Николаевичу...

Бѣдный отъ волненія, смущенный и негодующій, Мокроносовъ не могъ проглотить ни куска, а Широколобовъ радушно угощалъ его и понукалъ жену играть роль любезной хозяйки.

* * *

Съ этого памятнаго вечера дружба молодыхъ людей разрушилась окончательно и Мокроносовъ не служитъ уже вѣстѣ съ Широколобовымъ и не знаетъ съ нимъ въ одномъ домѣ, а перетекъ на противуположный конецъ города. Жены ихъ также при встрѣчѣ не узнаютъ другъ друга.

—Я его отучилъ за чужими женами ухаживать! хвастается Широколобовъ, съ хохотомъ разсказывая свою месть.

Да, читатель:

«Всѣ мы жаждемъ любви—
Это наша святыня!».

Но любовь эта остается до тѣхъ поръ святышей, пока

«... наша честь
кунырюмъ не полетитъ!»

Педеко.

Успенская чисто-бумажная фабрика сибирскаго торговаго товарищества Алексѣя Щербакова и К°,

Въ 1730 году купецъ Походинъ, исправляя вспомоществованіе отъ казны и получая отказы, перешелъ самовольно людей съ пріисковъ и устроилъ въ селѣ Успенскомъ, населенномъ ссыльно-каторжными, винокуренный заводъ, который былъ конфискованъ. Контрабандный заводъ былъ перерегистрированъ казною и на немъ работали долгое время ссыльно-каторжные.

По уничтоженіи откуповъ, казенный заводъ былъ отданъ въ аренду Козелъ-Поленскому и затѣмъ оставлено былъ послѣднимъ. Двадцать лѣтъ стоялъ заводъ запечатанный, находясь въ вѣдѣніи акцизнаго управленія. Она водная мельница приносила незначительный доходъ.

Алексѣй Ивановичъ Щербаковъ купилъ три года тому назадъ у правительства разрушенныя постройки бывшаго завода, водяную мельницу, кое-какіе постройки со службами, землю, сто пятьдесятъ десятинъ, съ прудомъ, лѣсомъ,—все за пятнадцать тысячъ. Тотчасъ улучшилъ плотину, мельницу и составилъ торговое товарищество на паяхъ съ утвержденіемъ правительства на устройство писчебумажной фабрики. Каждый пай по тысячѣ рублей.

В настоящее время на развалинахъ бывшаго казеннаго винокуренного завода построены капитальныя кирпичныя зданія, снабженныя усовершенствованными машинами и писчебумажная фабрика, на устройство которой употреблено 500 тысячъ рублей, которая открыла свое производство съ января 1888 года. Единственная на Уралѣ и на Россіи чистая бумага у нашъ Сибирякъ, извѣстная по вѣществу и тонкости сорта.

На Успенской фабрикѣ бумага получается всѣхъ сортовъ отъ высоко-добротнаго до почтовой до оберточной и, кромѣ того, вырабатываетъ тонкій картонъ, клеются конвельи и проч. Цѣна высшей писчей бумаги за стопу отъ 4 р. 60 к. до 1 р. 10 к., почтовой отъ 7 р. до 4 р. 40 к. Въ сутки вырабатывается до 270 пуд. Число лицъ, работающихъ ежедневно на фабрикѣ, простирается до 500 чел. Ежемѣсячно на рабочихъ расходуется пять тысячъ рублей.

Въ началѣ рабочіе—спеціалисты были вывозны изъ другихъ фабрикъ для руководства, а теперь всѣ работы исполняютъ мѣстные жители.

На фабрикѣ иностранцевъ нѣтъ. Все—русскіе люди, исключая нѣсколькихъ рабочихъ сверсевъ.

Матеріалы для выработки бумаги—болѣе ста тысячъ пудовъ тряпья и веревокъ—были приготовлены до начала дѣйствія фабрики и въ настоящее время достаются постоянными подрядчиками, которыхъ платятъ 95 к. за пудъ и прочими лицами, исключаемыми, которымъ платятся 75 к. за пудъ. Для сгнада матеріаловъ имѣются огромные магазины въ сторонѣ, на горѣ, совершенно отдѣленные отъ селъ. Окуриваніе сѣрою, какъ на другихъ фабрикахъ, еще не производится. Предполагаютъ не въ далекомъ будущемъ приняться за окуриваніе сѣрою матеріаловъ, приносимыхъ отовсюду.

Фабрика имѣетъ нѣсколько корпусовъ большихъ размѣровъ, связанныхъ между собою и отдѣльно стоящихъ; содержится въ отличномъ порядкѣ и чистотѣ; въ отдѣленіи тряпичнаго производства дѣлается постоянно дезинфекція его гидроупытами, растворомъ

Digital Library (repository of Tomsk State University)
http://vital.lib.tsu.ru

хлѣба сильно отозвался на благосостояніи бѣдного люда: не имѣя средствъ къ существованію съ зимы, многіе заключали условіи на ловку соли съ озера на пристань (24 вер.) по 12 руб. за 1 т. руб., тогда какъ въ нѣкоторыхъ мѣста уже опредѣляется цѣной отъ 18—20 руб. за 1 т., такъ что бѣдняки, заключившіе условіе зимой, теряютъ чуть не половину заработка.

Но какъ кажется страшнѣе то обстоятельство: мы слышали, что солеторговцы-пароходовладѣльцы (арендаторы) Плотниковъ, Корниловъ, Сколодниковъ, Игнатовъ, Шиловъ и т. д., нашли для себя выгоднѣе даже (вмѣсто 18—20 р.) отдать въ нанѣмщикъ году весь подрядъ ломки и груза соли смотрителю солянаго Корякоскаго озера г. Л—ну, по 40 руб. за 1 т. На сколько выгодна подобная сдѣлка, ты судить не берется,—это зачетъ чисто коммерческій. Но, въ всякомъ случаѣ, такая высокая переплата должна быть чѣмъ-нибудь оправдываема. Правда, что раньше фирмы эти имѣли постоянныхъ отъ себя довѣренныхъ лицъ при пристани, съ окладомъ жалованья отъ 300—600 р. въ годъ. Теперь же всѣ эти вакансіи упразднены.

Казенный домъ въ Черноярскѣ нынѣ занятъ имѣнно, довѣренными всѣхъ этихъ пароходовладѣльцевъ-арендаторовъ (имѣющихъ К—ки.*) Смотритель озера, вмѣсто постояннаго жительства при пристани Черноярки, избралъ мѣстожительство при солянотъ озерѣ въ казенномъ-же домѣ, и надсмотрщика, полагающагося при пристани на каждой квартирѣ, выдворялъ въ степь.

Положимъ и то, что помимо лѣтокъ два-три вѣсныя въ степи—самое обыкновенное желаніе. Но, нельзя не предположить, чтобы это хотя отчасти не отразилось на казенномъ интересѣ.

Такъ, мы слышали что г. Л—нъ допустилъ ловку соли не на всѣхъ арендованныхъ участкахъ (обязательной ловки), а также и самая ловка противозаконна: напр., вмѣсто № 1 ловка была въ 2-й, вмѣсто № 2, въ № 6, вмѣсто № 9—въ № 7, и т. д. Говорятъ, что есть подразумѣванія и въ обмѣрѣ бутоковъ. Есть и сомнѣнія въ видѣ преждевременнаго отпуска соли; говорятъ и еще кое-что многое.

Но такъ-какъ г. Л—нъ служитъ уже много лѣтъ по этому дѣлу, то всѣ эти слухи едва-ли могутъ обратить на него особое вниманіе такъ, какъ слѣдуетъ.

Пробѣдокъ нынѣшнимъ лѣтомъ былъ такъ-на озерѣ инженеръ г. И—онъ, по такой ловкій знакомкѣ, какъ Л., конечно, показалъ только лицевую сторону дѣла, и все сошло благополучно. Чиновникъ, знакомый съ солянымъ дѣломъ, могъ бы еще, пожалуй, замѣтить разницу чисъ арендованныхъ участковъ разработки №№ по недовѣсткѣ и дѣйствительную ломку (отсутствіе подмостокъ); но озеро такъ велико и обширно, что, разрабатываясь полсотни лѣтъ, оно стоитъ какъ бы нетронутое. Слѣдовательно, жалѣть нечего: на нашъ вѣкъ хватитъ!

Все-таки странно, что при почтенномъ разнѣрѣ жалованья, 1800 р., въ годъ г. Л—нъ согласно вступаетъ въ сдѣлки съ пароходовладѣльцами, арендаторами, наживаетъ тысячи и тутъ же, чтобъ зашибить еще лишнюю копѣйку, отдаетъ казенныя помѣщенія служащимъ пароходствъ, а казенныхъ надсмотрщиковъ заставляетъ пробиваться въ балагачахъ.

Кромѣ того, на озерѣ «Калинкинъ» карауловъ отсутствуетъ жалованья 187 р.; но на самомъ дѣлѣ никакого карауловъ на Калинкинѣ мы не видимъ. На озерѣ Карасуцкомъ, г. Л—нъ, пустивъ арендатора, въ казенное помѣщеніе пользовался ежемѣсячной платой, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, а мало-ли подобныхъ доходовъ онъ имѣетъ.

Посѣвъ хлѣбовъ нынѣ былъ здѣсь поздній, ненаковый, всходы были хороши, но раннаго посѣва хлѣбъ вошелъ рано и начало на высокихъ мѣстахъ сгорѣлъ. Позднѣй догналъ ранній, но, скоро-то всходамъ, нѣмъ такъ богатымъ, надежды многихъ едва-ли оправдаются. Къ жатвѣ уже приступили, но въ общемъ хлѣбъ наженскальнѣ по средственные. Мука пшеничная 90—1 р. ржаная 65 к., овесъ 55 к. за пудъ, коз сѣна 30 к., сажень дровъ 2—2 р. 30 к. Здѣсь нынѣ хороший урожай арбузовъ, приготовлено на сплавъ въ Омскъ до 100 т. Цѣна $^{3}/_{4}$-я за сотню 2 р. 50 к. —3 р. Изобиліе подсолнечника.

*) Знать смотрителя Корякоскаго озера г. Л—нъ.

Тюмень. 10 августа. (*Устройство родильнаго покоя*). Два года тому назадъ купецъ Ивановъ завѣщалъ 30 т. рублей на устройство родильнаго покоя въ городѣ.

Городская дума приняла даръ, отдала домъ въ наймы, а деньги, 30 т. р., положила въ банкъ на проценты, съ цѣлью увеличенія капитала.

Осуществленіемъ воли умершаго завѣщателя дума водила потому, что сталъ процентотъ, получаемый съ капитала—1450 руб., недостаточными для удовлетворенія врачебнаго ремонта и содержанія трехъ кроватей.

Вида такое хладнокровное отношеніе думы къ вопросу первой важности удовлетворенія соціальныхъ потребностей общества, жена покойнаго завѣщателя, покидая здѣшній край и переселяясь въ далекія мѣста, позаботилась снабдить родильный покой всѣмъ принадлежностями, бѣльемъ и пр. на свой счетъ.

Такъ что въ настоящее время остается только расходъ на содержаніе врачебнаго персонала, прислуги, отопленіе, содержаніе трехъ кроватей и подкиманты, на что совершенно достаточно было бы процентныхъ денегъ, тѣмъ болѣе, что акушерка, предлагающая свои услуги хотя даромъ, можетъ быть удовлетворена умѣренно. Во всякомъ случаѣ, всякій трудъ долженъ быть вознагражденъ!

Въ отчетности одной акушерки къ 1-му іюля видно, что у нея было два случая уличныхъ роковъ.

Но смотря на это, дума все-таки подлитъ или тормозитъ открытіе родильнаго дома, мотивируя тѣмъ свое промедленіе, что ожидаетъ устанъ для руководства.

Получивши форму для составленія устава, дума приступитъ, т. е. выберетъ коммиссію, пригласитъ эксперта и пошлетъ на утвержденіе, а тѣмъ временемъ еще найдутъ показуетъ въ бѣдностяхъ уличные роды.

Въ настоящее время процитанія медицины печего боятся, что родильный покой можетъ быть отказомъ для распространенія горячки, и врачъ города нужно бы сплотиться для поощренія представителей городскаго управленія въ скорѣйшему открытію родильнаго покоя даже раньше утвержденія устава, въ ожиданіи, конечно, благорѣпатнаго отвѣта о немъ.

Колывань, 16 августа. (*О падежѣ и урожаѣ*). По поводу напечатанаго въ № 90 «Сиб. Вѣстн.» оффиціальнаго опроверженія на мою корреспонденцію, нѣчѣ остается одно сказать, что сибирская изба въ окрестныхъ деревняхъ (какъ, наприм., въ Паутовой, Кандаковой и Вьюновой) существовала на лошадяхъ болѣе двухъ мѣсяцевъ и вырвала по одной десятокъ. Въ этомъ и нынѣ убѣждаемъ и изъ оффиціальныхъ сообщеній. Затѣмъ также наѣстно, что въ дер. Чаны-Сакинской (Каинскаго окр.) были нынѣшнимъ лѣтомъ падежъ и на рогатомъ скотѣ (пирочемъ, отъ какой болѣзни—точно неизвѣстно).

Собственно въ г. Колывани сибирская язва, благодаря Бога, не появилась. А уже лѣтъ-ка два, было, нашлись на здѣшнихъ жителяхъ! За то теперь мѣстный военный лазаретъ полонъ тифозными арестантами и солдатами. Существуютъ весьма серьезное и основательное опасеніе, чтобы военный лазаретъ, находящійся, къ сожалѣнію, среди обывательскихъ домовъ, не послужилъ разсадникомъ тифа и вежду жителями. Кстати сказать: объ учрежденіи мѣстнаго комитета общественнаго здравія мы узнали только съ появленіемъ сибирской язвы. Всего онъ вызвалъ былъ къ жизни одинъ разъ, да и то только всѣдствіе оффиціальнаго и энергическаго требованія и. д. городскаго головы. Не менѣе того заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что когда въ городѣ, съ появленіемъ сибирской язвы, начали обнаруживаться между жителями безпокойство и требованія немедленный созывъ комитета, предсѣдатель его поспѣшилъ вообразить себя и лошадь свою зараженными сибирскою язвою, почему начать было готовиться къ сдачѣ должности и къ поѣздкѣ въ Томскъ.

Это обстоятельство особенно усилило тогда тревогу жителей.

Урожай хлѣбовъ вообще хорошъ, а овсы и гречухи, какъ говорятъ, даже небывалые. Безотрадно или, на крайній мѣрѣ, мало отрадно однако-же, что недосѣвъ хлѣбовъ въ нынѣшнемъ лѣтѣ на столько-бывъ значительнѣ, что во многихъ мѣстахъ равняется $^{1}/_{3}$ обыкновенно засѣваемаго крестьянами количества земли. Причина этого главнымъ образомъ исходитъ отъ вешрокая хлѣбовъ въ минувшемъ году, а затѣмъ и отъ несовершенно выдающагося осенняго сѣнокоса лѣтомъ на пропитаніе, всѣдствіе чего они вынуждены были употребить въ пищу сѣмѣнные запасы.

Грибовъ и ягодъ мало, а черемухи и малины совсѣмъ нѣтъ. Опяцы хороши. Шишнобины (или бѣлая вечерица) родились въ необходимомъ количествѣ только для нашего покорнаго слуги. Природа какъ будто нарочно не производила ихъ болѣе, знаю, что здѣсь ихъ никто не ѣстъ. Въ этомъ отношеніи мы, колыванцы, нужно отдать имъ справедливость, весьма замѣчательный народъ. Въ то время, какъ въ южной Франціи, Швейцаріи и Италіи грабятъ этотъ искусственно разводимъ въ парникахъ и сараяхъ и составляютъ даже предметъ изслѣдованій, какъ лакомство, тутъ, у насъ ему одна честь: «собачій грибъ»! Ну, да что, впрочемъ, объ этомъ говорить: такъ вѣдь, живутъ бусурманы, а мы-то—православные, русскіе люди!...

И. П.

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Семипалатинская городская дума составила *правила для ночной стражи* г. Семипалатинска. Между прочимъ, въ нихъ находимъ слѣдующіе пункты:

7) Ночная стража подчиняется полиціи и должна безпрекословно исполнять всѣ ея законныя требованія.

8) Изъ благонадежныхъ домовладѣльцевъ выбирается старость, одинъ на три квартала, которому предлагается вывѣшать по условію, ночныхъ караульныхъ, вызывать ихъ жалованіе, слѣдить за правильнымъ исполненіемъ ими своихъ обязанностей и сообщать такимъ, а также и всѣхъ вообще ненормальностяхъ доводить до свѣдѣнія полиціи.

9) Числа сторожей и распредѣленіе ихъ на квартиры предоставляется по обоюдному соглашенію старость съ домовладѣльцами.

11) Распоряженіе платы между караульными оправдается по соглашенію домовладѣльцевъ.

Не худо бы и нашей думѣ подглядѣть этимъ же правилами, установивъ въ лицѣ домовладѣльцевъ, какъ близко заинтересованныхъ въ доброкачественности ночныхъ сторожей, контроль надъ ними, постановивъ непосредственно ихъ въ зависимость отъ домовладѣльцевъ, а не полиціи.

По свѣдѣніямъ «Восточн. Обозрѣнія», *прибыли* въ Иркутскъ представители первой партіи экспедиціи *по изысканію Забайкальской желѣзной дороги, инженеры* Кругликовъ и Розенгартъ и техники Барщиковскій, Сарычевъ, Васильевъ и Игумновъ.

Рѣшены окончательныя изысканія желѣзнодорожной линіи произвести по слѣдующему,—какъ слышала газета—направленію:

«Отъ Иркутска будутъ изысканы желѣзныя дороги должна идти лѣвымъ берегомъ Иркута вверхъ, вплоть до Мотскаго селенія; близь этого селенія она переѣдетъ Иркутъ и перейдетъ на правый его берегъ; отъ этого берега она будетъ пролегать вмѣстѣ съ Иркутомъ по такой его долинѣ на протяженіи 50-ти верстъ вверхъ отъ Мотскаго селенія. Затѣмъ, для сокращенія пути на 25 верстъ, въ обходъ громадного поворота Иркута, она пройдетъ черезъ горный хребетъ вышиною $3^{1}/_{2}$ версты и снова выйдетъ на берегъ Иркута ниже впаденія р. Быстрой; пройдя еще около пяти верстъ долиною Иркута, она по такъ называемой Ильинской пади подымется на водораздѣльный перевалъ между Иркутскомъ и Байкаломъ у хушинскаго тракта близь ст. Быстрой. Отсюда желѣзнодорожная дорога пролетитъ сквозь на высотѣ 112 саженъ къ берегу озера Байкала; спустъ-ка отъ нѣмъ Иркутскъ (Иркутскъ Иркутскъ Иркутскъ ной), по косогору пади р. Кутулунной и по пади Талой и подходитъ къ Байкалу на 4-ой верстѣ отъ Кутулука (къ Мурайскомъ-Аигурскій).

Отъ Кутулука линія сдѣлаетъ непрерывно по самому берегу Байкальскаго озера вплоть почтоваго тракта, на поскольченъ мѣста у горы Веселой, гдѣ онъ не подымается, конечно, на гору, а пробѣжетъ самымъ берегомъ. Такимъ образомъ, берегомъ Байкала желѣзнодорожная линія доходитъ до конечнаго своего пункта, какъ

*) Отъ станціи тонско-иркутской желѣзной дороги близь Вонгосенскаго монастыря.

ними выписала машину изъ Дюссельдорфа. Въ сентябрѣ получится.

Нельзя не выразить сожалѣнія, что фабрика не выпускаетъ того сорта бумаги, который употребляется на обертку чая, сыра, мыла и проч., вмѣсто свинцовой. Эта пергаментная бумага продается здѣсь по 17 руб. за пудъ. Она можетъ быть приготовлена только изъ чистаго тряпья. Сѣдовательно, для Успенской фабрики удобно дѣлать эту бумагу—такъ какъ нѣтъ въ производствѣ, какъ выше сказано, инакихъ подмѣсей.

При фабрикѣ находится лѣчебница, состоящая въ вѣдѣніи пріѣзжающаго по временамъ врача, при ней находится фельшеръ, аптека. Вообще на медицинскую помощь и наменно-санитарныя мѣры обращена забота. Малолѣтніе работаютъ только до зенит и часовъ вечера.

Нельзя не привѣтствовать съ радостью появленіе первой писчебумажной фабрики въ Сибири и не пожелать ей процвѣтанія.

Хорошій выборъ мѣста,—по близости къ желѣзной дорогѣ и водяным путямъ сообщенія, среди трудолюбиваго населенія села Успенскаго, капитальная затрата, основательное устройство по всѣмъ новѣйшимъ усовершенствованіямъ и непрерывное стремленіе къ улучшенію, наконецъ обращое производства бумаги, не дѣлаетъ фабричное дѣло Сибирской Успенской фабрики въ хорошее положеніе относительно будущности, не кидая на массу недоброжелателей, конкурирующихъ и критикующихъ дѣйствія промышленнаго заведенія.

Въ заключеніе я позволю замѣтить, что небрежное отношеніе фабрики къ рекламамъ о себѣ и о коммиссіонерахъ фабрики, могутъ дѣйствительно вызвать въ публикѣ чувство довѣрія къ распространяемымъ слухамъ о несогласіи между собою пайщиковъ.

Положимъ, что дѣло само стоитъ за себя. Но нужны рекламы. Часто на желѣзной дорогѣ въ Тюмень—проѣзжающіе не могутъ получить никакихъ свѣдѣній о фабрикѣ.

Грилянскій.

Картинка съ натуры.

Вечерѣетъ. Подуваетъ холодный осенній вѣтерокъ. На улицахъ—лужи грязи. Климъ Степановичъ Ухоносовъ, отставной штабсъ-капитанъ, изрядно хватившій предмѣта первой необходимости, важно шествуетъ по Большой улицѣ-томскому Невскому проспекту.

— Что это, у меня въ головѣ какъ будто шумъ какой?.. А, кажись, я немного и выпилъ...—разсуждаетъ самъ съ собою штабсъ-капитанъ.—А, все-таки, оно славно... Хватишь какъ этого чортолдану—тебѣ и чортъ не въ копѣйку!.. При томъ-же и фантазіи разныя явятся—я все въ радужныхъ краскахъ... Хе-хе-хе!.. Какъ сейчасъ, помню и эту исторію съ Карповъ Карповичемъ,—продолжаетъ мечтать штабсъ-капитанъ.—Было мнѣ тогда 19 лѣтъ, и я только что получилъ чинъ прапорщика. Карлъ Карповичъ Штуровъ, чистокровнѣйшій нѣмецъ, былъ у насъ батальоннымъ командиромъ; злющій такой... Была, это, у него хорошенькая жена,—звали ее Лизаетой. Гм... при одномъ воспоминаніи, такъ по душѣ словно благовоніе какое разливается... Угораши-же меня чортъ тогда влюбиться въ нее. Началъ я, это, за ней ухаживать; ходить къ нимъ почаще... Какъ-то разъ, остаться съ ней одноемъ, и думаю: какъ-бы это объяснительнѣй... «Эхъ, была не была!»—подумалъ я, да и брякнулъ: «Лизавета Петровна! и... я люблю васъ!» и бухъ на колѣни... Помню, она сперва какъ будто испугалась чего-то, соскочила со стула, да порое вскрикнула видно, испугалась нѣмъ на щеки и сквозь слезы проговорила: «Я—вашъ!»... Ну-съ, тутъ-то вотъ, и вышла исторія... Сталъ, это, я ей записочки посылать... Разъ даже любовные стихи написалъ:

О, ты! прелестная Цирцея,
Царица сердца моего!
Къ тебѣ лечу я, пламенѣя,
Прими ты друга своего!

и подписался: «Вѣчно твой—Климъ».

— Попадись-же эта записка распрокатому нѣмцу... Ну, онъ и вскипѣлъ. Призвалъ меня, да и ну ругачать:

— Какъ вы смѣете, господинъ прапорщикъ, такія вещи удирать?! А васъ подъ арестомъ заморю!.. Разж.....!

— Будьте повѣлилнѣе, господинъ!—вдругъ проговорила какая-то дама, которую штабсъ-капитанъ, замахавши руками и, очевидно, воображая передъ собою «распрокатнаго нѣмца»,—чуть не столкнулъ съ тротуарокъ.

— Пардонъ!—прощаетъ сквозь зубы штабсъ-капитанъ—и очнулся отъ грезъ.

— Оно, какъ будто, и прохладно стало... Не завернуть-ли мнѣ погрѣться?... Бравнисимо! проговорилъ штабсъ-капитанъ—и завернулъ въ трактиръ.....

***

Темнѣетъ. Штабсъ-капитанъ, хватившій въ трактирѣ стаканчикомъ пять-шесть,—совершенно роспиклся...

«Громъ побѣды раздавайся!..»

запѣлъ онъ, выходя изъ трактира.

— Нахѣво ругомъ... маршъ!—скомандовалъ онъ самъ себѣ и попытавшись въ сторонки въ сторону, побрелъ домой.

— Во-отъ оно что, «лага» то значитъ, —продолжалъ онъ разсуждать, все болѣе и болѣе пьянѣя: живо согрѣлся, даже ж-жаркО стало...

«Громъ побѣды раз...»

— А Матрена-то жаетъ меня... Гм...

— Ѣвной! правой!—маршируетъ штабсъ-капитанъ. Раз?!.. два!... Но при послѣднемъ слогѣ запнулся,—и полетѣвъ въ лужу...

— Рр-ракалья!.. нѣмецъ проклятый!..—бормотчетъ штабсъ-капитанъ, пытаясь встать,—но тщетно.

«Громъ побѣды раздавайся!..»

посмышлаел изъ лужи голосъ штабсъ-капитана, послѣ чего онъ, вѣроятно, смирился съ своимъ положеніемъ и, забывшись, началъ засыпать.....

***

Стемнѣло. По улицѣ идетъ, хрюкая, свинья, и, натнувшись на штабсъ-капитана, остановилась.

— Хрю-хрю-хрю....—хрюкала свинья, обнюхивая штабсъ-капитана,—и начала лизать его въ губы.

— Не дѣлай меня, Матрена!—пробормоталъ съ просонья штабсъ-капитанъ, воображая, вѣроятно, что онъ покоится дома на перинѣ.

— Хрю-хрю-хрю....—захрюкала еще сильнѣе свинья.

— Рубль... рубль... какой тебѣ рубль?!... уже разсердившись, закричалъ онъ—и хватилъ на-отмашь свинью.

Затѣмъ, снова успокоившись, онъ захрапѣлъ.

— Хррр...—послышалось его храпѣніе.

— Хрю-хрю-хрю....—обиженно вторила свинья, удаляясь отъ штабсъ-капитана.....

Николай Соколовъ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

крестьянскимъ дѣланъ, передана по указу сената суду. Уголовный судъ подъ уголовнымъ судомъ! «(Нов»).

Владивостокъ. *Переводъ изъ Хабаровки во Владивостокъ областнаго правленія и помѣщенія губернатора.* Газета «Владивостокъ» сообщаетъ, что вопросъ о постройкѣ во Владивостокѣ зданій для перевѣщаванія областнаго правленія и помѣщенія губернатора окончательно рѣшенъ; уже ассигновано на этотъ предметъ 360,000 руб. Въ эту сумму входитъ и расходъ по переводу областныхъ учрежденій и временный наемъ помѣщеній во Владивостокѣ. Къ постройкѣ не приступлено съ наступленіемъ этой весны, а переводъ имѣетъ быть не позже весны 1890 года.

Высочайшее повелѣніе.

Именной Высочайшій указъ правительствующему сенату.

Въ постоянномъ вниманіи о благѣ нашего Отечества, Мы обратили вниманіе на затруднѣнія, представляемыя правильному развитію благосостоянія въ средѣ сельскаго земскаго и мѣщанскаго, для чего главныхъ причинъ этого благотворнаго явленія заключается въ отсутствіи силы въ мѣстахъ нашего правительственнаго дѣла, которая соединяла бы въ себѣ попечительство надъ сельскими обывателями, съ заботами по завершенію крестьянскаго дѣла и съ обязанностями по охраненію благочинія, общественнаго порядка, безопасности и правъ частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Желая устраненіемъ этого недостатка поставить мѣстную власть въ подобающее ей и согласное съ пользами государства положеніе, Мы повелѣли министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, принявъ въ руководство указанія, особо Нами данныя, выработать, на основаніи оныхъ, проекты соотвѣтственныхъ законовъ.

По полученіи сего, составленныя и въ государственномъ совѣтѣ нами разсмотрѣны, нижеслѣдующіе проекты: 1) положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, 2) правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено земское положеніе; 3) правилъ о полномочіяхъ судьи въ тѣхъ же мѣстностяхъ, 4) росписаніи должностей непремѣнныхъ членовъ и секретарей губернскихъ присутствій, предсѣдателей, секретарей и переводчиковъ Уѣздныхъ съѣздовъ, замѣстителей начальниковъ, членовъ окружнаго суда и городскихъ судей и 5) правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

Принятыя всѣ исчисленныя нами мѣропріятія отвѣчаютъ намѣреніямъ нашимъ. Мы утвердили оные и, приповодя ихъ въ принятелствующій сенатъ, повелѣваемъ:

1 Дѣйствіе сихъ законоположеній распространить на губерніи: Астраханскую, Бессарабскую, Владимірскую, Воронежскую, Вятскую, Екатеринославскую, Казанскую, Калужскую, Костромскую, Курскую, Московскую, Нижегородскую, Новгородскую, Оренбургскую, Орловскую, Пензенскую, Пермскую, Полтавскую, Псковскую, Рязанскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую, Смоленскую, С.-Петербургскую, Тамбовскую, Тифлисскую, Тверскую, Тульскую, Уфимскую, Харьковскую, Херсонскую, Черниговскую и Ярославскую, а также на уѣзды: Бѣльскій, Вологодскій, Гродненскій, Кадинскій и Тотемскій Вологодской губерній, — съ соблюденіемъ той постановленія, которыя будутъ опредѣлены нашимъ соглашеніемъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и финансовъ.

II. Министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашеніи съ министрами юстиціи и финансовъ, вносить въ государственный совѣтъ съ особыми представленіями объ исчисленіи кредитовъ, необходимыхъ для осуществленія настоящаго преобразованія въ отдѣльныхъ губерніяхъ изъ числа вошедшихъ въ статьѣ I.

Правительствующій сенатъ не останитъ учинить, съ исполненіемъ сего, надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Въ Петергофѣ.
12-го іюля 1889 года.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Франція. *Приговоръ по дѣлу генерала Буланже, Дильона и Рошфора.* «Верховный судъ, разсмотрѣвъ постановленіе своей палаты, состоявшееся 12-го іюля 1889 года, а также согласуясь съ симъ постановленіемъ обвинительный актъ противъ Буланже (Жоржа-Эрнеста-Жанна-Марія), Дильона (Артура) и де-Рошфора-Люса (Анри Виктора);

«разсмотрѣвъ предписаніе президента верховнаго суда о вызовѣ упомянутыхъ обвиняемыхъ, состоявшееся 27-го іюля 1889 года, а также протоколы, свидѣтельствующіе, что упомянутое предписаніе было обнародовано и вывѣшено гдѣ слѣдуетъ;

«разсмотрѣвъ также судебное слѣдствіе, производившееся по отношенію къ упомянутымъ обвиняемымъ;

«выслушавъ обвинительную рѣчь генерала-прокурора и заключенія, представленныя нашему суду;

«обсудивъ все вышеосновное на законовѣ основаніи 12-го, 13-го и 14-го августа и принявъ себя,

«компетентнымъ въ разсмотрѣніи обвиненій,

«На основаніи ст. 32 закона 10-го февраля 1889 г. и ст. 470 уложенія о судебныхъ слѣдствіи по уголовнымъ дѣламъ,

«въ виду того, что слѣдствіе произведено на законныхъ основаніяхъ,

«объявляетъ законное слѣдствіе противъ Буланже, Дильона и Рошфора произведеннымъ правильно;

«постановляетъ относительно ночно-обвиняемыхъ Буланже, Дильона и Рошфора-Люса

Касательно обвиненія въ заговорѣ:

Такъ какъ изъ документовъ судебнаго слѣдствія явствуетъ, что обвиненіе Буланже, Дильона и Рошфора, въ продолженіе 1886, 1887, 1888 и 1889 годовъ, совмѣстно замышляли и составили заговоръ, имѣвшій цѣлью низложеніе, или перемѣну правительства, или возбужденіе гражданъ и обывателей вооружиться противъ конституціоннаго правительства, причемъ у каждаго изъ заговоръ сопровождался дѣйствіями, уличаемыми или начатыми, дабы приготовить его выполненіе;

Касательно обвиненія въ преступномъ покушеніи:

По отношенію къ Буланже:

Такъ какъ изъ документовъ судебнаго слѣдствія явствуетъ, что обвиненный Буланже менѣе чѣмъ за десять лѣтъ тому назадъ, и именно 8-го и 14-го іюля 1887 года, учинилъ въ Парижѣ покушеніе, имѣвшій цѣлью низложеніе или перемѣну правительства, или возбужденіе гражданъ и обывателей вооружиться противъ конституціоннаго правительства, какимъ покушеніемъ произведены дѣйствіями или попытками къ выполненію, совершенными или недостигшими цѣли, по обстоятельствамъ, не зависѣвшимъ отъ воли начинщика.

По отношенію къ Дильону:

Такъ какъ изъ документовъ слѣдствія явствуетъ, что онъ, въ то-же время и тамъ-же, оказался виновнымъ въ соучастіемъ содѣйствіи и пособничествѣ Буланже въ подготовленіи къ преступнымъ дѣяніямъ и въ совершенствованіи таковыхъ, а потому сдѣлался соучастникомъ въ преступномъ покушеніи, учиненномъ обвиняемымъ Буланже;

Касательно обвиненія въ растратѣ казенныхъ суммъ

По отношенію къ Буланже:

Такъ какъ изъ документовъ судебнаго слѣдствія явствуетъ, что онъ, въ то-же время и въ томъ-же мѣстѣ, своими интригами или преступными попытками подстрекалъ къ преступному покушенію или научалъ совершить таковое:

что онъ сознательно помогалъ или содѣйствовалъ Буланже въ мѣропріятіяхъ, подготовляющихъ преступныя дѣянія или способствовавшихъ таковымъ, и потому былъ соучастникомъ преступнаго покушенія, учиненнаго обвиняемымъ Буланже;

Касательно обвиненія въ растратѣ казенныхъ суммъ

По отношенію къ Буланже:

Такъ какъ изъ документовъ судебнаго слѣдствія явствуетъ, что онъ, въ то-же время и въ томъ-же мѣстѣ, своими интригами или преступными попытками подстрекалъ къ преступному покушенію или научалъ совершить таковое:

что онъ сознательно помогалъ или содѣйствовалъ Буланже въ мѣропріятіяхъ, подготовляющихъ преступныя дѣянія или способствовавшихъ таковымъ, и потому былъ соучастникомъ преступнаго покушенія, учиненнаго обвиняемымъ Буланже;

Касательно обвиненія въ расхищеніи казенныхъ суммъ.

По отношенію къ Буланже:

Такъ какъ изъ документовъ судебнаго слѣдствія явствуетъ, что Буланже въ 1886 и 1887 годы, въ Парижѣ, въ бытность свою военнымъ министромъ и слѣдовательно въ качествѣ должностнаго отвѣтственнаго лица, похитилъ или растратилъ изъ казенныхъ суммъ, вѣренныхъ ему какъ должностному лицу, болѣе 240,000 франковъ, причемъ это похищеніе или растрата имѣли цѣлью достигать ему средства къ учиненію вышеозначенныхъ покушеній или заговора или-же къ выполненію таковыхъ;

въ виду соотношенія этихъ преступныхъ дѣяній и на основаніи ст. 226 и 227 свода уголовныхъ законовъ;— объявляетъ Буланже, Дильона и Рошфора виновными въ преступномъ заговорѣ;

Буланже виновнымъ въ преступномъ покушеніи;

Дильона и Рошфора виновными въ соучастіи въ преступномъ покушеніи;

Буланже виновнымъ въ расхищеніи казенныхъ суммъ, вѣренныхъ ему, какъ должностному лицу;

въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ и наказуемыхъ ст. 87, 88, 2, 89, 50, 60 и 169 свода уголовныхъ законовъ, ст. 17 указа о судѣ; слѣдст. ст. 1 § 1 закона 10-го іюля 1850 г. ст. 2 закона 31-го мая 1854 г.—

приговоръ: *Буланже къ заключенію въ крѣпость, Дильона къ заключенію въ крѣпость, Рошфора къ заключенію въ крѣпость;*

приговоръ: сообщенныхъ Буланже, Дильона и Рошфора совмѣстно подъ круговой отвѣтственностью съ уплатѣ судебныхъ издержекъ, по сколько таковыя на законномъ основаніи назнаетъ на виновныхъ;

предписываетъ, чтобы приговоръ этотъ былъ безотлагательно выполненъ подъ наблюденіемъ генерала-прокурора верховнаго суда и также напечатанъ, обнародованъ и вывѣшенъ вездѣ, гдѣ это окажется необходимымъ.

Обсужденіе и постановленіе въ верховномъ судѣ въ Парижѣ, 14 августа 1889, въ общемъ собраніи и объявлено въ тотъ-же день въ публичномъ засѣданіи, гдѣ присутствовали предсѣдатель верховнаго суда Лефебвр, вице-предсѣдатель Грюберъ и всѣ члены верховнаго суда, присутствовавшіе на приговорѣ въ началѣ публичнаго засѣданія въ числѣ 107.

Такимъ образомъ, Буланже, Рошфоръ и Дильонъ (какъ уже и сообщалъ ранѣе телеграфъ) приговорены верховнымъ судомъ къ пожизненной ссылкѣ съ заключеніемъ въ крѣпости. Это наказаніе обыкновенно отбывается въ долинѣ Вейтанъ на Маркизскихъ островахъ. Но такъ какъ осужденные бѣжали, то наказаніе можетъ быть примѣнено къ нимъ только въ томъ случаѣ, если они такъ или иначе будутъ захвачены французскими властями.

Трактата же о выдачѣ политическихъ преступниковъ между Англіей и Франціей не существуетъ, почему осужденные находятся пока въ полной безопасности.

Англія. Парижскія буланжистскія газеты пытались увѣрять всѣхъ, еще такъ недавно, что Буланже съ каждымъ днемъ становился больше и больше любимцемъ и баловнемъ лондонскаго общества. Между тѣмъ, вотъ какъ одна изъ англійскихъ газетъ, «Daily News», описываетъ пріемъ, оказанный генералу въ Англіи.

«Въ доброе старое время Барнумъ такъ опредѣлялъ рекламирующіяся животныхъ: «животныя, которыя не могутъ жить на землѣ и умираютъ въ водѣ». Политическій престижъ генерала Буланже такого рода, что не можетъ существовать въ Парижѣ и умираетъ въ Лондонѣ. Никогда еще со времени Дюмуры до Кошута или Наполеона III, никогда, ни въ какую эпоху, до нынѣшняго дня включительно, ни одного выхода не принимали въ Лондонѣ съ такимъ равнодушіемъ, какъ Буланже. Сказать, что онъ не вызываетъ энтузіазма, что не возбуждаетъ даже интереса, было бы слишкомъ много; нѣтъ, онъ не возбуждаетъ даже любопытства».

Германія. Въ Берлинѣ только что вышла интересная политическая брошюра, содержаніе которой стоитъ въ рѣзкомъ контрастѣ съ оптимистическими разсужденіями германской печати о послѣдствіяхъ поѣздки Вальгельма II-го въ Англію. Брошюра озаглавлена «Бисмаркъ и Англія, исторія англо-французскихъ отношеній со времени прусской войны». Авторъ задается обычнымъ вопросомъ, какую роль сыграетъ Великобританія въ случаѣ новаго столкновенія съ Франціей, и отвѣтъ его въ высшей степени оригиналенъ: «Если бы какъ дѣйствительно нужно было бороться съ Франціей, говоритъ онъ, и я считалъ бы это величайшимъ несчастіемъ для насъ,—то мы совершили бы большую глупость, положившись на союзъ съ Англіей. Англія наѣзжаетъ восновывалась бы Тунисомъ, Конго, Анпамомъ, Тонкиномъ и еще кое-какими французскими колоніями, а затѣмъ дала бы своему союзнику дружескій совѣтъ: возвратить Франціи Эльзасъ и Лотарингію для того, чтобы Европа дѣйствительно могла наслаждаться миромъ. На другой день по заключеніи мира между обѣими сильными націями, Франціей и Англіей, утвердилось бы самыя сердечныя отношенія, и Франція употребляла бы всѣ усилія къ тому, чтобы тормозить промышленное развитіе Германіи, въ интересахъ Англіи». Брошюра производитъ въ Берлинѣ впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что, судя по приведенному отрывку, она написана по поводу поѣздки императора и попытокъ германской дипломатіи привлечь Англію къ тройственному союзу.

Изверженіе Этны. Итальянскія газеты сообщаютъ подробности о вулканическомъ изверженіи горы Этны, на островѣ Сициліи, начавшемся въ первой половинѣ іюля и продолжавшемся болѣе двухъ недѣль. Вулканъ Этна уже болѣе года обнаруживалъ признаки начинающейся дѣятельности, на которые никто, однако не обращалъ вниманія, пока въ кратерѣ не показался густой дымъ и не стали вылетать раскаленные камни, поднимающіеся на 200—300 саженъ высоты. Изверженіе, продолжавшееся нѣсколько дней сряду, сопровождалось глухимъ подземнымъ гуломъ и такими сильными раскатами грома, что въ сосѣднихъ мѣстечкахъ Санъ-Винченто и Рискита сотрясались окна и двери. За время изверженія наружный видъ горы значительно измѣнился. Вершина Этны представляла до того три конуса, въ настоящее же время остался только одинъ. Изъ правнаго кратера вылетали раскаленныя каменныя глыбы, изъ другого же лились потоки лавы. Очевидцы этого явленія разсказываютъ, что даже въ моменты наибольшаго напряженія вулканическихъ силъ, не чувствовалось на этотъ разъ на малѣйшаго колебанія почвы.

Между прочимъ.

Курьезное объявленіе. «Судебная Газета» напала курьезное объявленіе, свидѣтельствующее о томъ, что многіе адвокаты иначе не могутъ пользоваться обаяніемъ практики и, поэтому, вынуждаются искать другихъ занятій. Вотъ это объявленіе: «Помѣренный по дѣламъ Александровъ предлагаетъ новое средство для уничтоженія клоповъ и таракановъ». Это, кажется,—знаменитый газета,—первый случай, когда адвокатъ по профессіи нашелъ возможнымъ одной рукой защищать человѣческія права противъ преступныхъ посягательствъ на нихъ, а другой—ограждать человѣческое тѣло отъ досадныхъ приставаній паразитныхъ насѣкомыхъ. Честь и слава г. Александрову!».

Спросъ на русскія чернила въ Парижѣ. Въ Парижѣ, въ послѣднее время, появился совершенно неожиданно спросъ на русскія чернила, въ особенности на московскихъ фабрикантовъ. Спросъ этотъ, однакожъ, вызванъ не достоинствами московскихъ чернилъ, но оригинальною формою бутылочекъ и стклянночекъ, въ которыхъ продаются эти чернила. Форма стеклянныхъ ланетъ, русскихъ шапокъ, балалаекъ, головъ Скобелева и пр., въ которыхъ находятся въ продажѣ московскія чернила, очень понравилась парижанамъ и, благодаря этому, вывозъ московскихъ чернилъ во Францію пошелъ очень бойко.

Живой подарокъ. Петербургскія газеты напечатали слѣдующій анекдотъ о знаменитомъ Макнзии: «Теперь находится въ настоящее время въ Буэносъ-Айресѣ, гдѣ имѣетъ необычайный, даже для этого избалованнаго къ Европѣ обѣда, успѣхъ. Послѣ *Гулентоего* теперу устроенъ настоящее торжественное шествіе изъ театра въ гостиницу съ факелами, фейерверками, бенгальскими огнями и пр. Одинъ изъ начальниковъ тузонныхъ пленныхъ, присутствовавшій на спектаклѣ, видя, что тѣмъ подносятъ различные подарки, такъ былъ тронутъ, что поручилъ своему адъютанту передать Макнзии, что даритъ ему въ знакъ своего уваженія старѣйшую изъ своихъ женъ, со всѣми ея ней драгоцѣнностями. *Живой* этотъ подарокъ былъ немедленно препровожденъ за кулисы, въ уборную артиста. Макнзи, однако, съ обычною ему скромностью, отказался *роскошнаго подарка*, заявивъ, что онъ готовъ довольствоваться однѣми лишь драгоцѣнностями *старшей изъ женъ*, сказу же жену возвращаетъ обратно...»

Свадебный пирогъ. Свадебный пирогъ для королевскаго стола въ день свадьбы принцессы Луизы былъ приготовленъ въ Виндзорѣ королевскимъ кондитеромъ. Онъ вѣсилъ 150 фунтовъ и имѣлъ 6 футовъ въ вышину. Основаніе его украшено гирляндами изъ розъ и другихъ цвѣтовъ. Монограммы принцессы Луизы и графа Фейфа съ коронами подъ ними, расположенныя вокругъ пирога,—изъ золота и серебра на атласномъ фонѣ. Вершина его украшена гербомъ принца Уэльскаго лѣпной работы и на немъ изображена фигура съ роскошнымъ букетомъ въ рукахъ.

Потребленіе спирта. Нѣмецкая газета «Deutsche Zeitung» высчитала, сколько приходится ежегодно въ различныхъ государствахъ 100° спирта на каждаго человѣка. Числа даны въ литрахъ (около $1^1/_2$ бутылки). Вотъ эти любопытныя данныя. Первое мѣсто занимаетъ Данія, гдѣ приходится по 9,45 литра на человѣка, далѣе Нидерланды—4,93 литра, потомъ Швеція—4,70 литра, потомъ Франція—4,64 литра, затѣмъ Германія—4,30 литра, и Россія—4,04 литра. Меньше всѣхъ потребляютъ спирта: Норвегія (1,95 литра) и Финляндія (1,65 литра); Бельгія потребляетъ по 3,60 литра на голову, Австрія—2,88 литра, Англія—2,68 литра и Сѣверная Америка—2,40 литра.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Отвѣты редакціи.

Гг. подписчикамъ «Сибирскаго Вѣстника». Всѣдствіе заявленія нѣкоторыхъ изъ гг. подписчиковъ о неполученіи ими брошюръ «Первый Университетъ въ Сибирѣ», редакція имѣетъ честь заявить, что всѣ подписчики, имѣющіе право на полученіе брошюръ, будутъ удовлетворены въ самомъ непродолжительномъ времени. Высылка брошюръ производится съ 4 іюля по частямъ. Разсылаемъ все всѣ брошюры одновременно, редакція не виновна, по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя въ августѣ:

На 31 августа:

1) О нанесеніи оскорбленій мѣщанкѣ Елизаветѣ Федерблухъ крестьяниномъ Ивановъ Ивановымъ. 2) О обидѣ Ивановъ Михайловъ и Евгеніей Капустиной, обвиняемыхъ 1-й въ нанесеніи побоевъ такимъ же Ивановъ Ивановъ, и 2-й въ угрозахъ сжечь домъ у того-же Бурковъ. 3) О какомъ оскорбленіи въ газетѣ «Гостовскаго товарищества» безбѣдственныхъ дѣловыхъ матеріалахъ, въ чемъ обвиняется купецъ Петръ Кайвановичъ, Рафаилъ Бѣлинъ и Фишель Фисеръ. 4) О нанесеніи побоевъ мѣщанину Василію Бахрамлеву крестьяниномъ Григоріемъ Трубниковымъ. 5) О краже коня у мѣщанина Аммона Ваеца такимъ же Владиромъ Лапшинымъ. 6) О нарушеніи дѣловаго устава купцомъ Исаемъ Минскимъ.

Недостановленныя телеграммы.

Томской почтово-телеграфной конторы:

До востребованія: А. Прейнъ изъ Краснаго, Оффенгуръ—Красноярскъ, Шестаковичъ—Иркутскъ, А. Стакоклеу—Киселёвскъ, Яновичъ—Харьковъ, В. Ник. Капустинъ—Петербургъ, Жбановъ—Красноярскъ, Благовѣщенскъ—Иркутскъ, Ал. Бронцовой—Петропавловскъ и Воробьевъ—Ирбитъ.

За выдачею: Томскомъ—Омска, Булакову—Нижнаго, аптекарь и Пашковымъ—Царскаго.

За неотысканіемъ: В. А. Ожерелу изъ Нижнаго, Жарниковому—Нижн. аптекарь, Гекелю—Нижегор. арх. и Студенову—Барнаулъ.

Списокъ неразданной корреспонденціи Томской почтово-телеграфной конторы, невостребованной адресатами:

Василію Давидову, Александру, В. Трасенко-Годному, Григорію Бахтову, Якову Муравьеву, Елеенъ Кугаевской, Ольгѣ Пантелѣевой, Гавриилу Бесонову, Владимиру Новоберу, Сергѣю Ивановичу, Никонору Шидову, Ивану Ивановичу, Григорію Соболеву, Д. Хворостову, Ивану Конотеевичу, Софьѣ Кистеттеръ, Зинаидѣ Кувшинской, Ив. Фед. Александрову, Петру Лежакову, Николаю Верешчагину, Семеновой, Фиодору Земскому, Ивану Кулеко, Арсенію Ивановичу, Федору Чуклинову, Венергетову, Мокееву, Григорію Ерасову, Ѳедору Вологанову, Алексѣевичу—Кайбеку, Алексѣю Петрову, Алексѣю Ѳедорову, Ивану Скворцову, Дмитрию Бутаторову, Степану Гуляеву, Алексѣю Бетагурову, Дарьѣ Соколовой, А. Подкоротовой, Михаилу Конкелеу, Дарьѣ Горбинской, Пелагѣ Хлѣбниковой, Марѣи Кузьминой, Нафталію Давидову, Степану Безгину, Надеждѣ Петровой, Николаю Шкиту, Алексѣю Соколову, Ивиѣ Полякову, Прасковьѣ Карпачевой.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ воскресенье, 3 сентября, съ 12 часовъ дня, въ судной кассѣ

Василія Евгеньевича ЕЛЬДЕНШТЕЙНЪ,

назначена аукционная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ вещей, а чтобы имѣющіе ту вознагражденіей, покорнѣйше прошу къ назначенному сроку выкупить вещи, или не отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.

При кассѣ имѣются въ продажѣ разнаго рода вещи,

которыя продаются и безъ аукціона.

5—8. № 339. Томскій купецъ *Елдештейнъ.*

СДАЕТСЯ ДОМЪ

Суковой: Верхняя Елань, Александровская улица, (восемь комнатъ и одинъ коридоръ), при домѣ имѣется роща и хвойный садъ. Объ условіяхъ можно узнать тамъ-же отъ хозяина дома. 4—(4).

КЛАССИЧЕСКІЙ ПАНСІОНЪ

И. М. Курочкина.

Пріемъ во всѣ классы продолжается. Обратиться: № 352. Воронцовая ч., д. Засухиной. 3—(3).

Квартира для учащихся.

Воскресенская гора, д. Грибановой, спросить учениковъ. тель А. И. Мясорова. 3—(3).

ПОКУПАЮ

отъ золотопромышленниковъ разсчетныя вѣдомости. Обратиться въ магазинъ Пешкоковаго, рядомъ съ № 354. Сынной частью. 2—(3).

ДЕШЕВО

продается **пианино.** Въ часовомъ магазинѣ Ивановъ № 364. дора Шерцинтера. 1—(2).

Отъ химическаго краснильнаго заведенія М. И. Карпачевой.

Снимъ довожу до всеобщаго свѣдѣнія, что во вновь открытомъ мною заведеніи принимаются вещи для надѣванія въ г. Кузнецкъ, Новониколаевскъ, Барнаулъ, а также принимаются всякаго рода вещи, какъ женскія, так и мужскія, и дамскія, и дѣтскія, и всякаго рода шерсть, производится безъ распарыванія, а также принимаются всякаго рода въ чистку: духовыя одѣванія, всякаго рода платья, мужскія и женскія шляпы, перчатки, оконныя занавѣски, ширмы и всякаго рода ковры и пр. и пр. Окраска производится самыми свѣжими и модными красками, полученными мною изъ-за границы. Заказы исполняются немедленно и гг. иногородніе могутъ высылать почтой на счетъ заказчика. № 342. 3—3. *Марѣина Иванова Карпачева.*

Въ Сибирскомъ книжномъ магазинѣ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ.

Между многими другими книгами, имѣется въ продажѣ собраніе сочиненій: Байрона, 3 т. ц. 8 р. Батюшкова, 1 т. 2 р. 50 к. Боборыкина, 12 т. 18 р. Вальтеръ-Скотта. 11 т. 37 р. Гейне, 15 т. 25 р. Гете, 10 т. 14 р. Гнѣдича, 3 т. 4 р. 50 к. Гоголя, 4 т. 6 р. Гончарова, 9 т. 13 р. 50 к. Грибоѣдова, 1 т. 2 р. Григоровича, 11 т. 17 р. Гюго, 8 т. 19 р. 25 к. Дала, 8 т. 12 р. Державина, 7 т. 7 р. Дикенса, 18 т. 42 р. 90 к. Достоевскаго, 4 т. 7 р. Достоевскаго, 10 т. 12 р. Жуковскаго, 6 т. 9 р. Житоростаго, 3 т. 5 р. Козлова, 1 т. 20 к. Крестовскаго (Заѣочковскаго), 10 т. 28 р. Лермонтова, 12 т. 18 р. Лейнтона, 2 т. 5 р. Лейкина, 14 т. 17 р. 50 к. Лермонтова, 2 т. 4 р. Лесгифта, 5 т. 12 р. 50 к. Лѣскова, 10 т. 20 р. Мея, 5 т. 12 р. 50 к. Михайлова, 24 т. 34 р. Михайловскаго, 6 т. 12 р. Мицкевича, 5 т. 12 р. 50 к. Мольера, 3 т. 7 р. 50 к. Надсона, 1 т. 2 р. Наурова, 3 т. 4 р. 50 к. Некрасова, 2 т. 5 р. Никитина, 2 т. 4 р. Опулевскаго, 1 т. пѣсни жизни) 3 р. Островскаго, 10 т. 17 р. 50 к. Панаева, 6 т. 12 р. 50 к. Печерскаго, 9 т. 13 р. Писемскаго, 20 т. 30 р. Полежаева, 1 т. 2 р. 50 к. Полонскаго, 10 т. 18 р. Поплавскаго, 2 т. 2 р. 75 к. Потѣхина, 7 т. 12 р. Пушкина, 8 т. 1 р. 10 т. 1 р. 50 к. Рѣшетникова, 5 т. 10 р. Сальса, 20 т. 33 р. 50 к. Салтыкова (Щедрина) 9 т. (съ подписной) 50 р. Сальвини Ѳ., 7 т. 11 р. Стаховича, 8 т. 13 р. Суворова, 1 т. 3 р. Тенгерея, 5 т. 10 р. Толстого Л. Н. 12 т. 2 р. Толстого А. К., 4 т. 7 р. Тургенева, 10 т. 13 р. Успенскаго 3 т. 2 т. 3 р. Фонъ-Вишина, 1 т. 4 р. Чехова, 3 т. 4 р. Шекспира, 3 т. 12 р. Шиллера, 3 т. 7 р. Шишкагова, 12 т. 24 р. 80 к. Якушкина, 1 т. 4 р. 30 к. Лежнева (М. Бѣлинскаго)—6 т. 8 р.

Кромѣ вышеозначенныхъ, въ магазинѣ постоянно имѣется богатый выборъ книгъ по всѣмъ отдѣламъ знанія (до 6500 названій).

Новый, подробный каталогъ книгъ магазина высылается за три 7-ми коп. марки.

Иногородніе покупатели книги высылаются по цѣнѣ Петербургской. Пересылка книгъ отъ Томска до мѣстожительства заказчика относится на его счетъ, согласно почтовой таксы.

NB. Книги могутъ быть высылаемы въ переплетахъ, изготовленныхъ въ собственной Михайлова и Макушина переплетной, цѣною отъ 30 к. до 2 р. (казанный переплетъ съ золотымъ обрѣзомъ, покрытымъ нарѣженнымъ кожанкорномъ, стоитъ 60—70 к.)

Требованія адресовать: *въ г. Томскъ, въ Сибирской книжной лавкѣ Михайлова и Макушина.* Адресъ для телеграммъ: *Томскъ, Макушину.*

№ 297. (3)—3.

Имѣю честь довести до всеобщаго свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что въ торговлѣ моей, помѣщающейся по Магистратской улицѣ, въ собственномъ моемъ домѣ, получены самые свѣжіе товары: бакалейные, кондитерскіе, парфюмерные, табачные и проч. Всѣ товары пріобрѣтены мною изъ первыхъ рукъ, а поэтому и будутъ продаваться по самымъ умѣренпымъ цѣнамъ. За доброкачественность и свѣжесть товаровъ вполнѣ ручаюсь.

Константинъ Пешковскій.

№ 335. 2—(2).

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ, въ дилижансахъ и экипажахъ.

Страхованія отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахованнымъ лицомъ во время путешествій, пѣшаго, прогулокъ; при несчастьяхъ въ домахъ, храмахъ, фабрикахъ и театрахъ; при исполненіи служебныхъ обязанностей; **вообще вездѣ—дома и внѣ дома,** съ условіемъ возврата всѣхъ внесенныхъ премій или безъ таковаго и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Страхованія могутъ быть заключаемы въ Правленіи **Страховаго Общества «Россія»** въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13), **въ Главномъ Агентствѣ въ г. Томскѣ** (Почтамтская ул., д. Пушникова) и во всѣхъ Агентствахъ Общества.

№ 275. (6)—8.

ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

Золотыхъ, серебряныхъ и туалетныхъ вещей.

Карманные и столовые часы, будильники бронзовые подсвѣчники и канделябры.

ВЪ МАГАЗИНѢ

ТѢЛЬНЫХЪ,

на Большой улицѣ, домъ Некрасова. 22.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

МОРАЛЕВЪ

съ 27 августа открылъ зубоврачебный кабинетъ. На Почтамтской улицѣ, домъ В. И. Королева, противъ Карякова. Пріемъ больныхъ ежедневно съ 9 часовъ утра до 5 вечера. 2—(2).

СТУДЕНТЪ ищетъ уроковъ. Окончилъ курсъ въ гимназіи. Адресъ въ № 337. редакціи «Сибирскаго Вѣстника». 2—(2).

ПЕРЕДАЕТСЯ

прекрасная квартира по контракту, до 24 мая 1890 года. На Верхней Елани, въ домѣ Фельдшмайера (бывш. наслѣдн. Родіонова), въ большомъ домѣ, на верху, 6 комнатъ, со всѣми удобствами и принадлежностями. № 362. 2—(3).

ОТДАЕТСЯ

большая свѣтлая комната, со столомъ. Спросить въ верхнемъ этажѣ, въ д. г-жи Маркаковой, на Большой ул., входъ съ переулка.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА:

нижній этажъ дома Колотилова, Дворянская улица, № 341. подъ Юрточной горой. 3—(3).

Дорожный тарантасъ

продается недорого, по случаю. О цѣнѣ спросить въ гостиномъ дворѣ въ лавкѣ купца Ив. № 329. Фед. Лапина. 3—(3).

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА,

состоящая изъ пяти большихъ комнатъ, кромѣ передней и кухни. Верхняя Елань, Бузыкарная улица, № 341. домъ Ярославцова. 6—(6).

Продолжаю давать уроки **французскаго яз. Э. С—кая.** Адресъ—въ типографіи „Сибирскаго Вѣстника“.

ОТДАЕТСЯ ХОРОШАЯ КВАРТИРА

на-Оверокъ, по Знаменской улицѣ, во второмъ кварталѣ отъ церкви, верхній этажъ дома протоіерея Андрея Бѣлаева, въ пять большихъ комнатъ, прямо изъ прихожей, изъ которой темный ходъ въ кухню. Къ квартирѣ этой принадлежитъ каретникъ, два погреба съ погребомъ, конюшня въ три и коровникъ. № 333. въ два стойла. 6—(6).

Издатель Ѳ. Ѳ. Карташевъ. Дозволено цензурою, 26 августа 1889 года.—Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ В. П. Карташевъ.